

ПСКОВСКАЯ **ГУБЕРНИЯ**

БОЛЬШЕ НОВОСТЕЙ НА
GUBERNIA.MEDIA

Мы ставим точки над *i*

ОСНОВАНА В АВГУСТЕ 2000 Г.
№ 22-23 (944-945) 26 ИЮНЯ 2019 ГОДА

РЕГИОН

Зона «Евро»

Холдинговая группа «Евросиб» Дмитрия Никитина приступила к активной фазе «принуждения к миру» в отношении администрации Псковской области

Чиновники региональной администрации с детской непосредственностью не хотят признавать собственное поражение: 19 июня АО «Сиверский аэропорт» (не путать с АО «Аэропорт Сиверский», который стал собственником ОАО «Псковавиа») подало иск к псковской компании на сумму 17,9 млн рублей.

Если не считать иска «ЯрАвиа» (Новосибирск) на сумму 56 млн рублей, то это самое крупное требование. Впрочем, при общих долгах порядка 400 млн рублей это уже не имеет большого значения. Просто, в отличие от «ЯрАвиа», люди Никитина будут максимально мотивированы ускорить процесс банкротства компании и написать «развалинами администрации Псковской области удовлетворён».

Конечно, Никитину не нужно банкротить «Псковавиа»: ему нужно максимально ускорить принятие решения администрации Псковской области и Минтранса с Минфином по погашению долгов компании. Губернатор Михаил Ведерников на ПМЭФ заявил, что власти Псковской области обратятся за федеральным финансированием, чтобы предотвратить банкротство «Псковавиа». «Мы, скорее всего, будем возвращать акции обратно в область, возмещать инвестору – «Евросибу» – 55 млн рублей, которые он за акции заплатил. На следующей неделе запланирована встреча с первым вице-премьером – министром финансов Антоном Силуановым, я буду просить федеральные средства, чтобы вывести из риска банкротства «Псковавиа», – сказал он «Интерфаксу». Судя по тому, что пресс-служба не сообщила об успехах на этом направлении, Силуанов обещать Ведерникову 400 миллионов в уплату за чужую тупость и халатность не стал.

В итоге тишина по поводу решения проблемы стала уже неприличной, а позиция региональных чиновников – беспомощной. На Петербургском международном экономическом форуме Дмитрий Никитин прокомментировал нам ситуацию с «Псковавиа» и посетовал на полное отсутствие позиции региональных и федеральных властей. Минтранс нам также тему пока не комментирует, потому что позиция министерства по этому вопросу по-прежнему нет. Пока же «Псковавиа» просто разваливается. В довершение к арбитражным делам стало известно и об очередном уголовном деле, которое завели на директора компании Виктора Мартыненко: Северо-Западное следственное управление на транспорте СК РФ возбудило уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 145.1 УК РФ (Невыплата заработной платы). Также, по нашей информации, на предприятии началась активная стадия сокращения персонала.

Редакция ●

Младший брат следит за тобой

«УК Мехуборка» создала ещё один филиал в Пскове. Зачем?

«Псковская губерния» выяснила, что после появившихся проблем с региональным оператором ООО «Экопром» и развязанной «мусорной войны» в Пскове ООО «УК Мехуборка» создало в регионе ещё один свой филиал, для которого будет выделено отдельное место в экономической стратегии компании.

«Мусорная реформа» в Псковской области фактически разбилась на две части: первую – когда проблемы с её реализацией стали в первую очередь виной чиновников и вторую – когда бизнес (но также не без вмешательства чиновников) стал бороться за мусорные деньги.

В прошлом году «неожиданно» вылезла проблема с городской свал-

кой Пскова, альтернативу которой псковское руководство не смогло найти за три с лишним года. В итоге это вылилось в проблемы с поиском полигона для размещения твёрдых коммунальных отходов, а потом и народные волнения против размещения полигона ТКО в Порховском районе. Власти и бизнес практически на каждом этапе всё больше и больше отставали. В итоге регионального оператора для южной и северной зон смогли выбрать только в конце июня 2018 года: региональным оператором по обращению с ТКО стало ООО «Экопром», которое полностью принадлежало ООО «Мехуборка групп» (гендиректор – Дмитрий Серебрянников). Оно в свою очередь на 99 процентов принадлежит ООО «УК Мехуборка» (ещё один процент – у директора фирмы Константина Жаркеви-

ча). В группу компаний «Мехуборка» также входит ЗАО «Управление отходами»: эта организация – «дочка» известной УК «Лидер», одной из крупнейших управляющих компаний России. Однако с момента старта в России «мусорной реформы» между руководством «Лидера» и «Мехуборки» пробежала если не чёрная, то уж как минимум серая кошка.

Не(у)спешную работу чиновников продолжил бизнес: филиал ООО «Экопром» в Пскове получила в свои руки бизнес-группа Игоря Савицкого. Компанию возглавил сын многолетнего компаньона Игоря Николаевича Александра Пайста Сергей Пайст, одним из интересантов выступает их коллега по бизнесу, депутат Псковской гордумы Дмитрий Барабанов.

Окончание на стр. 4.

СТРОЙ БАЗА НА АЛМАЗНОЙ
ИНСТАЛ КЛИМАТИЧЕСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ

-10%* на всё насосное оборудование и водонагреватели

Павильон № 3, Секция 31 тел.: 29-30-10

8-953-253-22-22 Л.Поземского, 123а
8-911-361-82-67 р-к «Невский»

ТЕПЛИЦЫ
Цены прошлого года

Большой выбор • Поликарбонат в ассортименте • Все в наличии

2 422912 000004

Политика

Владимир ЯКУШЕВ,
глава Минстроя:

«Маржинальность строительства в Москве и Петербурге сильно отличается от Кировской и Псковской областей. А маржинальность – основной критерий, по которому банки принимают решение: давать или не давать проектное финансирование застройщику. Мы работаем в первую очередь с такими регионами. Изменения не должны помешать уже строящимся объектам: действующие проекты будут поддержаны, в том числе на федеральном уровне, чтобы не возникали новые ситуации с обманутыми дольщиками».

Михаил ВЕДЕРНИКОВ,
губернатор Псковской области:

«Я уже не раз говорил, что врачи у нас работают за двоих. Дефицит врачебных кадров составляет почти 50 процентов. И, в первую очередь, это связано с уровнем заработной платы: она самая низкая на Северо-Западе. Мы со своей стороны ищем дополнительные возможности для поддержки медиков, привлечения новых медицинских кадров, но только областными силами нам эту проблему не решить».

КОЛОНКИ

Прорывало

Что должно произойти, чтобы на сайте областных властей появилась новость, что экономику Псковской области ждёт прорыв?

На прошлой неделе губернатор Псковской области Михаил Ведерников встретился с главой Минпромторга Денисом Мантуровым. Глава региона рассказал, что у нас и экономические показатели немного выросли, и «Моглино» есть, и электротехнический кластер. То есть ничем особо не удивил.

Через пару дней **Ведерников** вынужденно подтвердил: встреча с **Мантуровым** – не просто так, министр стал куратором региона. Почему вынужденно? По собственной воле Михаил Юрьевич мог сообщить об этом ещё 11 июня, но дождался, пока информация дошла до СМИ. На pskov.ru, правда, новость решили подсократить и не стали упоминать, что куратора региону приставили, потому что экономика в Псковской области (и ещё в

десятике регионов) что-то как-то загнулась.

Новость вышла радостная: «Михаил Ведерников: «При поддержке главы Минпромторга нам удастся сделать рывок в развитии Псковской области».

А для ретвита на Псков.ru выбрали вот такую новость: «Псковская область и Минпромторг разработают для региона программу ускоренного развития».

Правильно, грусть для слабаков!

Причём в целом новость-то хорошая. Ну да, экономику в регионе довели. Вина ли это нынешнего экономического блока администрации области? Нет, им приходится работать с тем, что есть. Теперь в правительстве появился министр, который лично отвечает за развитие экономики в Псковской области. Круто же.

Но почему бы так и не написать? Зачем эти фантазии на тему рывка? Какой психологический барьер мешает написать, что из-за «сложившейся

Глава комитета по экономическому развитию Псковской области Андрей Михеев и губернатор Михаил Ведерников. / Фото: Минпромторг

ситуации в экономике Псковской области назначили куратора»? Можно даже не писать о «сложной ситуации».

Но нет, давайте составлять из букв О Ж П и А слово «рывок».

Понять, о каком прорыве говорит губернатор региона, сложно. Мы пытались, честно. Даже запрос отправили в Минпромторг. Из министерства нам прислали ссылку на два пресс-релиза. Первый – про Удмуртию (спасибо, почтали). Забавно, что после встречи с главой республики Минпромторг сообщил, что Мантуров будет куратором региона. А вот после встречи с Ведерниковым – нет.

Итого: по Псковской области есть два пресс-релиза (министерства и нашей администрации). В обоих говорится, что в прошлом году в регионе достигнута положительная динамика по ряду базовых показателей экономического развития: вы-

росло производство промышленной и сельскохозяйственной продукции, увеличился объём инвестиций в основную капитал.

В пресс-релизе Минпромторга ещё говорится про электротехнический кластер региона: что за два года Минпромторг России предоставил более 568 млн рублей на реализацию проектов электротехнического кластера региона.

Как-то не похоже на план прорыва. Кстати, 14 июня в «Псковской правде» ещё и вышел текст про то, что Ведерников выводит область на федеральный уровень (это по итогам встречи с министром финансов **Антоном Силуановым**). День фэнтези был. Когда губернатором региона был **Андрей Турчак**, заголовки были вот прям такие же. Теперь вот к Силуанову и Мантурову ездить нужно.

Классного заголовка по ходу недостаточно.

Павел ДМИТРИЕВ,
«МК в Пскове» ●

Псковский прорыв с Мантуровым, или Что делать, если хочется праздника. Министр Денис Мантуров (улыбается в центре). / Фото: Минпромторг

СЕМЬ ДНЕЙ ОБЛАСТИ

ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ МИХАИЛУ ГАВУНАСУ ЗАОЧНО ПРЕДЪЯВЛЕНО ОБВИНЕНИЕ В ОРГАНИЗАЦИИ ЗАВЛАДЕНИЯ МОШЕННИЧЕСКИМ ПУТЁМ ПРАВОМ НА ИМУЩЕСТВО ЗАО «ПСКОВПИЩЕПРОМ», принадлежавшим ГУП «Псковалко», и ЗАО «Агрофирма Черская» в части доли ООО «Агрокомплекс», легализации доходов от этих преступлений, а также в фальсификации и использовании документов, подтверждающих наличие у него гражданства другого государства. По версии следствия, в результате противоправных действий обвиняемого администрация Псковской области, в ведении которой находились ГУП «Псковалко» и ООО «Агрокомплекс», получила ущерб на общую сумму более 1 млрд 173 млн рублей. В настоящее время материалы уголовного дела предъявлены для ознакомления потерпевшим и стороне защиты.

МП ПСКОВА «ГОРВОДОКАНАЛ» ПОДАЛО В АРБИТРАЖНЫЙ СУД ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ИСК К АО «ОСОБАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА ПРОМЫШЛЕННО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ТИПА «МОГЛИНО»: муниципальное предприятие потребовало от ОЭЗ «Моглино» 418 млн 605 тыс. рублей в качестве возмещения расходов. Категория искового дела - «О неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам возмездного оказания услуг». Исковое заявление судом получено, но 20 июня Арбитражный суд временно оставил иск без движения в связи с недостаточным пакетом документов, в частности – об оплате госпошлины. Водоканал должен предоставить недостающий пакет документов в срок до 15 июля.

НА ТЕРРИТОРИИ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ С 1 ИЮЛЯ 2019 ГОДА БУДУТ ДЕЙСТВОВАТЬ НОВЫЕ ТАРИФЫ НА ВОДОСНАБЖЕНИЕ, ВОДООТВЕДЕНИЕ, ТЕПЛОВУЮ ЭНЕРГИЮ (МОЩНОСТЬ), ЭЛЕКТРИЧЕСКУЮ ЭНЕРГИЮ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ И ПРИРАВНЕННЫХ К НЕМУ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ. По информации чиновников администрации Псковской области, рост тарифов для ресурсоснабжающих организаций по группе потребителей население в сферах теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения составит 2 процента. Рост розничной цены на природный газ, реализуемый населению, составит 1,8 процента. Рост стоимости электрической энергии для населения и потребителей, приравненных к населению, составит 1,85 процента. Для населения, проживающего в сельских населённых пунктах и приравненного к ним, рост составит 1,65 процента. Для населения, проживающего в городских населённых пунктах в домах, оборудованных в установленном порядке стационарными электроплитами и (или) электроотопительными установками, рост составит 1,85 процента.

АДМИНИСТРАЦИЯ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ НАЗВАЛА ПОБЕДИТЕЛЕЙ КОНКУРСА ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ГРАНТОВ СРЕДСТВАМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, РАСПРОСТРАНЯЕМЫМ НА ТЕРРИТОРИИ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ, в целях реализации проектов по освещению деятельности Псковского областного Собрания депутатов, администрации области и других органов исполнительной власти области в 2019 году: соответствующие документы опубликованы 21 июня на сайте администрации региона. Общая сумма грантов составила 19,7 млн рублей: почти половину суммы – 10 млн рублей – получила ГТРК «Псков», медиахолдинг Псковской области получил гранты на общую сумму 4 млн 550 тыс. рублей, ещё 1 млн рублей получила выделенная из медиахолдинга новая структура АНО ИД «Медиа60».

РЕГИОН

Аварийная ситуация

В Псковской области не соблюдены сроки окончания переселения граждан из аварийного жилищного фонда

Управление Федерального казначейства РФ по Псковской области провело проверку использования средств госкорпорации – Фонда содействия реформированию ЖКХ (ФСР ЖКХ), предоставленных для переселения граждан из аварийного жилищного фонда и проведения капремонта многоквартирных домов в рамках госпрограммы «Обеспечение доступным и комфортным жильём и коммунальными услугами граждан Российской Федерации». По результатам проверки аудиторы выявили ряд нарушений в работе комитета по строительству и ЖКХ администрации региона.

В частности, по результатам 2018 года не освоены средства фонда, предоставленные для реализации адресной областной программы «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда в 2013-2018 годах». Как отметили аудиторы, в доход областного бюджета были перечислены средства ФСР ЖКХ в сумме 98 млн 504 тыс. рублей, в муниципалитеты же было направлено 85 млн 260 тыс. рублей, остаток неиспользованных средств на счёте областного бюджета по состоянию на 1 января 2019 года составил 13 млн 244 тыс. рублей. Сроки окончания переселения граждан из аварийного жилищного фонда на этапе 2018 года – не позднее 31 декабря 2018 года – также не соблюдены, отметили в УФК по Псковской области.

Также в течение 2018 года нарушался установленный срок (30 дней) перечисления средств Фонда в бюджеты муниципальных образований. В частности, первые перечисления

средств ФСР ЖКХ осуществлены Великим Лукам с нарушением установленного срока на 189 дней, а Гдовскому району – с нарушением срока на 61 день. Кроме того, Гдовскому району после возникновения обязательств по заключенному контракту перечислены средства Фонда в сумме 3 млн рублей, или 4,25 процента, вместо 30 процентов от суммы средств ФСР ЖКХ, предусмотренных на реализацию мероприятий пятого этапа программы.

По данным УФК, объём бюджетных ассигнований на 2018 год за счёт средств областного бюджета на финансовое обеспечение переселения граждан из аварийного жилья, предусмотренный допсоглашением №23 региональной программы в редакции от 01.02.2018, в сумме 36 млн 426 тыс. рублей, не соответствует объёму бюджетных ассигнований на финансовое обеспечение реализации программы, утверждённому законом об областном бюджете в сумме 2 млн 378 тыс. рублей. Также

целевая субсидия была перечислена Великим Лукам в общей сумме 28 млн 208 тыс. рублей без необходимого соглашения, заключаемого комитетом и администрацией муниципалитета

Всего казначейство выписало комитету по строительству и ЖКХ семь представлений, они должны были быть рассмотрены и выполнены до 25 июня.

Отметим, ранее управление Федерального казначейства РФ по Псковской области провело проверку соблюдения условий софинансирования при предоставлении субсидии из бюджета ФОМС в рамках строительства перинатальных центров. По информации аудиторов, комитет по здравоохранению администрации Псковской области не выполнил условия расходования субсидий из бюджета федерального фонда медицинского страхования, не обеспечив уровень софинансирования за счет средств бюджета Псковской области. Это повлекло перерасход средств ФОМС на сумму 251 млн 769 тыс. рублей.

УФК по Псковской области выдало комитету по здравоохранению предписание, в соответствии с которым средства должны быть возвращены в бюджет ФОМС до 1 сентября. На сегодняшний день предписание пока не выполнено.

Губернатор Псковской области Михаил Ведерников при ненавязчивой поддержке Александра Братчикова лоббирует расторжение договоров с бизнес-группой Кухи/Колпакова. / Фото: пресс-служба администрации Псковской области.

Младший брат следит за тобой

«УК Мехуборка» создала ещё один филиал в Пскове. Зачем?

Начало на стр. 1.

Уже в начале 2019 года «Экопром» столкнулся с большими проблемами – как из-за неподготовленности собственной ресурсной базы, так и из-за борьбы с бывшими «мусорными королями» севера Псковской области – компаниями бизнесменов Кухи и Александра Колпакова, которые из-за нюансов «мусорной реформы» и из-за смены главы администрации Пскова (новый глава Александр Братчиков политкорректно проводил поддержку команды Савицкого).

Ну а дальше в ситуации политической и экономической турбулентности на псковском рынке «коммуналки» и ЖКХ начались мини-войны всех против всех: «АСПО» Кухи/Колпакова как подрядчик саботировало часть работ (или, например, создавало трудности для юрлиц при получении мешков для мусора), мотивируя это тем, что «Экопром» не платит им деньги. Региональный оператор атаковал «АСПО», заверяя, что компания специально работает спустя рукава, чтобы дискредитировать «Экопром». Попутно региональный оператор отказывался от контрактов на уборку псковских кладбищ: подразумевалось, что их получит бизнес-партнёр **Сергея Пайста** – «Базовый элемент» **Дмитрия Барбанова**, однако его фирма не вышла на аукцион, а контракт взяла другая псковская фирма – ООО «Гепард», у которой в 2019 году резко улучшилась ситуация с муниципальными контрактами. Параллельно продолжило свою интервенцию на рынок ритуальных услуг петербургско-псковское ООО «Март».

В начале мая в войну бизнес-структур включился губернатор Псковской области: **Михаил Ведерников** совершил велосипедно-пешую поездку с **Александром Братчиковым** по некоторым улицам Пскова и раскритиковал некоторых подрядчиков по уборке псковских улиц (о том, что, понятное дело, досталось не бизнес-группе **Савицкого**, мы рассказывали в нашем телеграм-канале @PskovGubernia).

Параллельно возникли и большие имиджевые проблемы у «Экопрома»: 30 мая на парламентском часе в Псковском областном Собрании выступление главы комитета по строительству и ЖКХ **Сергея Грахова** на тему «мусорной реформы» оказалось крайне уязвимым, а позиции регионального оператора – сильно ослабленными. Впервые прозвучали (и, что важно, озвучены в провластных СМИ) требования разорвать контракт с «Экопромом». Например, оппонент областной власти, лидер профсоюзов **Ульяна Михайлова** заявила, что «Экопром», очевидно, не справляется со своими полномочиями.

«Понятно, что бизнес не ставит перед собой задачи заниматься благотворительностью, но в нашем случае он совершенно чётко даёт понять, что не собирается осуществлять и какие-то личные вложения в развитие своей деятельности. Ведь даже в ответ на простой вопрос – за чей счёт будет происходить строительство двух экологических площадок для сортировки мусора, то есть так называемых технопарков – от представителя администрации области прозвучала информация о намере-

Гендиректор ООО «Мехуборка групп» Дмитрий Серебрянников.

нии войти в федеральные программы и получить на это бюджетные средства. Хотя данное обязательство вписано в соглашение с региональным оператором», – заявила Михайлова.

Да, в передовики по экотехнопаркам Псковская область тоже не выбилась: Грахов 30 мая сообщил, что регион только подал заявку на строительство такого парка, при этом место ещё даже не обсуждалось («Псковская губерния» обратилась в Минприроды с просьбой подтвердить получение заявки и уточнить временные перспективы реализации проекта).

В июне столкновение бизнес-интересов достигло своего апогея: в «Экопром» и «Базовый элемент» «неожиданно» нагрянули сотрудники отдела экономической безопасности и

противодействия коррупции (ОБЭП) УМВД по Псковской области: дело было связано с уборкой кладбища в Орлецах, историю в октябре 2018 года придала огласке «Псковская губерния», после чего мы обратились в правоохранительные органы с просьбой разобраться в ситуации. В итоге эти факты стали причиной для следственных действий против «Экопрома». Бизнес-группа Савицкого обвинила конкурентов (и попутно «Псковскую губернию») в давлении и попытке лишить «Базовый элемент» муниципального контракта по уборке псковских кладбищ. Хотя к этому моменту контракт уже был разыгран, а сам «Базовый элемент» даже не заявился на конкурс. В ответ на атаку конкурентов в дело вновь вступили администрация Псковской области и Михаил Ведерников: он призвал расторгнуть договор с «нерадивыми подрядчиками» по уборке улиц Пскова. Очевидно, что подразумевались подрядчики, имеющие отношение к бизнес-группе братьев **Кухи** и **Александра Колпакова**.

В это время за пределами Пскова учредитель «Экопрома» вёл интересную процедуру: в апреле 2019 года ООО «УК Мехуборка» учреждает второй филиал в Псковской области – ООО «Мехуборка Псков». В состав его учредителей входят само ООО «УК Мехуборка» (55 процентов), а также физлица из Москвы, так или иначе имеющие отношение к структурам «Мехуборки» в разных регионах России: **Алексей Черваков** (27,5 процента), **Полина Антонова** (15 процентов) и **Виталий Парфентьев** (2,5 процента). Директором предприятия стал ничем не примечательный пскович **Иван Гнедышев**. В качестве видов деятельности псковский филиал «Мехуборки» указал техническое обслуживание и ремонт автотранспортных средств, перевозки, а также деятельность по чистке и уборке.

ОКВЭД, который прямо говорит, что «младший брат» «Экопрома» готов будет взять на себя контракты по содержанию псковских дорог и территорий. Источники «ПГ» в администрации муниципалитета отмечают, что ООО «Мехуборка Псков» могла быть создана и для подстраховки «Экопрома», если ситуация междуусобной войны псковского бизнеса выйдет из-под контроля. Но это возможно в меньшей степени, чем приход второго филиала на смену бизнес-группы Кухи/Колпакова, после того как по настойчивой просьбе губернатора Ведерникова с их фирмами будут расторгнуты контракты. Зачем это нужно? Во многом потому, что один филиал – «чересчур» псковский – с работой явно не справляется. Но если и приходиться на помощь, «Мехуборке» нужна БОльшая загрузка производства.

Гендиректор ООО «Мехуборка групп» Дмитрий Серебрянников пока не готов раскрывать бизнес-план группы компаний, но при этом подтверждает, что второй филиал создан и московский бизнес пока рассматривает варианты развития событий. «Сейчас мы только готовимся и рассматриваем экономическую модель работы, о каких-то конкретных контрактах пока рано говорить», – рассказал «ПГ» Серебрянников. Пока ни в одном государственном контракте фирма также не участвует, добавил гендиректор головной компании.

Денис КАМАЛЯГИН ●

На нейтральной полосе

Тяга к стихотворным путешествиям всесильна. Это возможность оторваться и унести. И ощутить что-то иное

В Центральной городской библиотеке Пскова на улице Конной состоялась встреча читателей с поэтом Александром Березовым. Она происходила накануне его 55-летия. Это был повод. Поэтический вечер назывался «Яснее ясного». Другим поводом была рукописная книга Березова «Лекарство покоя». Есть у пыталовского поэта и изданные книги. Например, «Между светом и тьмой» (А. Семёнов. Шут его знает // «ПГ», №25 (69) от 25.06.2014). Но стихи от того, что их печатают в типографии, лучше не становятся. А вот от чтения вслух они могут меняться – становиться лучше или хуже.

«ПАРНИ ИЗ ДЕРЕВНИ БУХОЛОВО НЕ ПЬЯНЕЮТ...»

Лет семьдесят назад такого поэта, как Александр Березов, обязательно бы причислили к космополитам. Автор мысленно игнорирует государственные границы (недаром же живёт неподалёку от одной из них). В своих стихах он свободно и с удовольствием путешествует, переносясь из страны в страну, с континента на континент. Аргентина, Франция, Латвия, Уэльс, российская Карелия, Индия, Дания, Германия, Нидерланды, Шотландия... Это всё отметки в его «поэтическом паспорте».

Беспокойство тоже лекарство, и оно всё время зовёт в дорогу, хотя, похоже, наяву он путешествует чаще всего, когда отправляется в деревенскую школу – преподавать. В Лисово, в Носово. В стихах это тоже отражается. «В Пскове суета, а у нас – покой», – произнёс он, открыл книгу-блокнот, где его каллиграфическим почерком записаны свежие стихи, и принялся читать вслух нечто умиротворяющее из сельской жизни.

Однако же не зря Березова часто называют рок-поэтом (А. Семёнов. Застолбить чувства // pskovcenter // № 38 (75) 10-26.10.2010).

Причём не только потому, что он переводит тексты знаменитых песен с английского на русский (Pink Floyd, Led Zeppelin и т.д.). Его собственные стихи тоже отчасти выглядят как

качественные переводы рок-песен. Так что сельская идиллия быстро сменяется сельским же гиперреализмом: «Парни из деревни Бухолово // Не пьянеют, // Даже тогда вслед за мухами // Им мерещатся змеи...» Где-то в придорожных кустах мелькает тень тракториста, играющего на баяне Сантану и Weather Report... Возникают тропы контрабандистов и западный мир за горизонтом. Парни из деревни Бухолово крепко держатся корней и регулярно припадают к истокам (хотя бы к напитку местного разлива *Latgales alus...*).

«Парни из деревни Бухолово // Дышат приходом весны. // Всё бы в стране этой рухнуло, // Если бы не они». Важный вопрос после прочтения: что подразумевается под словом «всё»? Всё-всё или только всё?

Сельские пейзажи в рок-песнях в порядке вещей. Половина знаменитых рок-альбомов записано за городом – на британских или американских просторах. И это чувствуется.

Александр Березов прочитал свой перевод песни *Bron-Y-Aur-Stomp* из альбома *Led Zeppelin III*: «Я заметил, что ты улыбаешься мне, // Будто лист дереву по весне // И этого довольно вполне – Прекрасно, // Когда наша жизнь беззаботна была...» Место действия – графство Гвинед в Северном Уэльсе, особняк Брон-И-Авр Роберта Плана. А песня – про собаку Роберта Плана по кличке Стомп (она же – Страйдер). «...Так вот, я тепер уверен в одном – // Чистая дружба – всё, что нам дано. // И ангелов песни звучат за окном. // Прекрасно...»

С солистом *Led Zeppelin* Плантом всё яснее ясного. Песни ангелов тоже не знают границ и, если надо, в два счёта долетят хоть до Бухолово Пыталовского района Псковской области, хоть до Бухолово Печёрского района Псковской области. Да мало ли населённых пунктов с таким названием в России...

Но и гитарист *Led Zeppelin* Джимми Пейдж не забыт. Он удобно устроился под лестницей, ведущей на небо. У Березова сказано, что *Margaret Backer* пьёт джин, «Она клянётся, что никогда бы // Не покинула свой коттедж, // Если бы узнала однажды, // Что рядом снял домик // Jimmy Page...»

Александр Березов во время поэтического вечера «Яснее ясного». / Фото: А. Семёнов

Итак, Маргарет пьёт джин и поёт что-то грустное из Марка Ноффлера. А Александр Березов делает вид, будто неподалёку, то ли в Лисово, то ли в Носово, Джимми Пейдж снял на лето избу.

«СМЫСЛ В ТОМ, ЧТО СМЫСЛА НЕТ...»

А потом Березова заносит на другой конец света – в Аргентину, где живёт его знакомый: «В Аргентине зима // в Кордобе снег // и рука прилипает // к железным ставням // я хожу завернувшись // в продырленный плед // я грею ладонями // чай в стакане // я задницей // подпираю горы // которые валяются // с неба снегом // у Бога перину // стащили воры // и потрошат её // смачно и споро...» («Зима в Кордобе»).

Есть подозрение, что зима в Кордобе мало чем отличается от зимы в Пыталово. Да, у нас нет гор. Но другие воры стащили её в поисках Божественной Заначки.

Тяга к стихотворным путешествиям всесильна. Это возможность оторваться и унести. И ощутить что-то иное:

...Знаешь, здесь всё иное –
Красные звёзды клёна
Над типи шауни;
Рыбы играют с бобрами;
И полночь лунной
Светлячки под шатрами...
Здесь другой вкус у ветра
И другой цвет у тени;
Человека и зверя
Души здесь равноценны...

Ещё одна тема Александра Березова – мифическо-историческо-ироническая. «Едут монголы, // Следом татары, // Справа болгары, // Слева хазары – // Ты что, не видишь? – // Ты что, не слышишь? – // Там, среди леса, // Есть славный град Китеж...» («Мера гнева»)... А рядом едет Березов и всё это с иронией летописца описывает – чтобы потом как будто

ЛЕТ СЕМЬДЕСЯТ НАЗАД ТАКОГО ПОЭТА КАК АЛЕКСАНДР БЕРЕЗОВ ОБЯЗАТЕЛЬНО БЫ ПРИЧИСЛИЛИ К КОСМОПОЛИТАМ.

Автор мысленно игнорирует государственные границы (недаром же живёт неподалёку от одной из них). В своих стихах он свободно и с удовольствием путешествует, переносясь из страны в страну, с континента на континент. Аргентина, Франция, Латвия, Уэльс, российская Карелия, Индия, Дания, Германия, Нидерланды, Шотландия...

бы всерьёз заговорить: «Солнце заката // Краснее пожара, // Словно вся кровь // Покорённого мира Вылилась морем // К ногам джихангира...» Простодушный читатель настраивается на нечто эпическое, а Березов напоследок говорит: «Двинулся к берегу тумана покров // И поглотил орду комаров». Автор умеет приземлять (А. Семёнов. Не ждите пощады // «ПГ», №17 (839) от 10 мая-16 мая 2017 года).

Вроде бы следует присесть, отдышаться, отдохнуть, но кто-то ответственный за беспокойство снова зовёт в дорогу. На этот раз в «Царскую дорогу». Лекарство покоя, что ли, оказалось просрочено? «По этой дороге едет царь. // Он – виноградарь, // Он – винодел. // Его страшит всякая тварь, // Когда он пропалывает свой удел. // Любая гроздь ляжет на блюдо // И он выжмет сок...»

Каким бы всемогущим ни казался царь, сколько бы крови он ни пролил, рано или поздно по этой дороге повезут и самого царя.

Беспокойство заменяет бессмертие. Бессмысленные границы рушатся. Вечность тоже обходится без смысла. «Смысл в том, // Что смысла нет – Запах мочи, // Лекарств и болезни; // В шкафу // Телохранитель – скелет. // Пока не умру, // Он не воскреснет...» («Вечность без смысла»).

Но есть вещи неизменные (А. Семёнов. Северный сок // «ПГ», №12 (784) от 30 марта-5 апреля 2016 года). Как поёт Маргарет Бэкер: «То, что вы любите, никогда не меняется». По этой причине у Березова в стихах возникает место под названием Оволатып (не путать с Пыталово): «Здесь не пытаются на дыбе, // Здесь не пытаются ума, // Здесь ты можешь стать дымом, // Если песня нема...»

Здесь, в смысле там, даже можно жить, регулярно принимая лекарство покоя.

Алексей СЕМЁНОВ ●

Александр Березов во время поэтического вечера «Яснее ясного». / bibliopskov.ru

В металлических

«Учинить Княжнину смертную казнь – повесить, а недвижимое его имение

И снова бывший посёлок Козий Брод. В 1992 году на окраине Пскова появилась улица Княжнина. О существовании Якова Княжнина в России обычно узнают в детстве из «Капитанской дочки», из эпиграфа к первой главе: «*Был бы гвардии он завтра ж капитан. – Того не надобно; пусть в армии послужит. – Изрядно сказано! пускай его потужит... Да кто его отец?*» После этих слов указывался автор: Княжнин. Но желания читать неведомого Княжнина обычно не возникает. Но ребёнок подрастает и читает в первой главе «Евгения Онегина»: «*Волшебный край! Там в стары годы, // Сатиры смелый властелин, // Блистал Фонвизин, друг свободы, // И переимчивый Княжнин; // Там Озеров невольны дани // Народных слёз, рукоплесканий // С молодой Семёновой делил...*»

«Я ДОЛЖЕН СЕЙ ЖЕ ЧАС ОТПРАВИТЬ ВАС В ТЮРЬМУ...»

Не все эпиграфы, подписанные фамилией Княжнин, принадлежат «переимчивому» Якову Княжнину. Но эпиграф про гвардии капитана действительно из пьесы «Хвостун» капитана Княжнина.

К четвёртой главе «Капитанской дочки» Пушкин подобрал строки из комедии Княжнина «Чудаки»: «*– Ин изволь, и стань же в позытуру. Посмотришь, проколю как я твою фигуру!*» Но вот к XIII главе «Арест» Пушкин поставил подпись «Княжнин» под эпиграфом, который придумал сам: «*Не гневайтесь, сударь: по долгу моему // Я должен сей же час отправить вас в тюрьму. // – Извольте, я готов; но я в такой надежде, // Что дело объяснить дозволите мне прежде...*» То ли спародировал Княжнина, то ли отдал должное.

Но всё это обычно не заставляет нас бежать и читать Княжнина – одного из самых популярных русских драматургов XVIII века. Даже его запрещённую пьесу «Вадим Новгородский».

Если Вадим был Новгородский, то автор пьесы Княжнин – псковский. Яков Княжнин родился в Пскове в 1740 году в семье **Бориса Княжнина** – обычно его называют псковским вице-губернатором, реже – «товарищем псковского воеводы» (иногда пишут «новгородский вице-губернатор»). Разночтения встречаются и при написании года рождения Якова Княжнина. Бывает, пишут, что он родился в Пскове в 1742-м, а то и в 1744 году. Домашнее воспитание Якова Княжнина длилось до 16 лет, а затем его отправили в гимназию при Академии наук.

Если же вернуться к выдуманному в подражание Княжнину эпиграфу Пушкина: «*Я должен сей же час отправить вас в тюрьму*», – то что-то похожее выслушал в свой адрес и сам Княжнин, которого мало того что при **Екатерине II** отправили в тюрьму, так ещё и к смертной казни приговорили. Приговор вынесли 16 февраля 1773 года: «*Учинить Княжнину смертную казнь – повесить, а недвижимое его имение отписать на её императорское величество*».

Не до конца понятно, за что именно решили повесить к тому времени уже известного драматурга Якова Княжнина, женатого на старшей дочери драматурга **Александра Сумарокова**. Не за пьесы же, не за спектакли, которые императрица к тому времени уже успела посмо-

треть? За растрату казённых денег?

Приговор был слишком суров. В то время за участие в пугачёвском бунте не всегда казнили. А драматург, закованный в ножные кандалы, обвинялся в том, что во время ревизии выявили: генеральский адъютант капитан Княжнин незаконно использовал 5 773 руб. 54 копейки, позднее часть денег возвратив, но всё равно остался должен казне около 3 000 рублей. Недостающую сумму вызвался заплатить поручитель Княжнина поручик Кавалергардского полка **Шиловский**. Поручительство не помогло. Военная коллегия оказалась безжалостна. Возможно, это была часть придворной интриги. Одна группировка сводила счёты с другой.

«ВАМ, СУДАРЬ, КОНЕЧНО, ЗАВИСТНИКИ ОБНЕСЛИ МЕНЯ...»

Однако Княжнина не казнили, а всего лишь разжаловали и уволили со службы. За него слово замолвил президент Российской академии наук **Кирилл Разумовский** – тот самый близкий друг и воспитанник скандального уроженца Пскова **Григория Теплова** (см.: А. Семёнов. *Ты невольник, тебя боль невольню заводит. Где угодно она – во саду, в огороде...* // *gubernia.media* от 05.10.2016).

Через четыре года императрица смилостивилась и вернула Княжнину капитанский чин.

Княжнина обвиняли не только в краже денег. Вдумчивым читателям бросалось в глаза, что его пьесы сюжетно повторяют **Вольтера**, **Корнеля**, **Расина** и прочих иностранных знаменитостей. В комедии баснописца **Ивана Крылова** «Прокказники» (написана в 1788 году, а опубликована в 1793-м) действуют герои с говорящими именами: Рифмокрад, Таратора, Приятя, Азбукин, Ланцетин... Рифмокрад – это и есть Княжнин, а Таратора – его жена **Екатерина Княжнина**, дочь Сумарокова, русская поэтесса. Так принято считать, ссылаясь на высказывания современников («*АЗБУКИН. Хорошо, брат, думай, только думай своею головой, а то говорят, что ты всё чужими думаешь... РИФМОКРАД. Вам, сударь, конечно, завистники обнесли меня; но, чтобы доказать, что я сам могу вздумать что-нибудь достойное примечания... ТАРАТОРА. А что там ты вздумал, душа моя? РИФМОКРАД. О, преславное дело! Но мне надобно ещё посекретничать, чтобы кто другой не перехватил...*»).

Учитывая то, что Княжнин и сам за свою жизнь написал немало комедий, Крылов удивлялся, почему Княжнин так рассердился («*Удивляюсь, государь мой, что с достоинствами, какие в вас, говорят, есть, вы боитесь комедии, и не знаю, что из того заключить. Вам известно, я думаю, что предмет комедии есть осмеивать пороки, а не достоинства, и для того одни порочные должны её страшиться и ненавидеть, а вы на меня сердитесь!*»).

Яков Княжнин.

Слухов об этой неопубликованной ещё комедии по Петербургу ходило много. Дошли они и до Якова Княжнина. Иван Крылов предпочёл объясниться письменно, написав «милостивому государю Якову Борисовичу» то ли в конце 1788-го, то ли в начале 1789 года письмо. В нём он пишет, что новая пьеса «*состоит из главных четырёх действующих лиц: мужа, жены, дочери и её любовника. В муже вывожу я заражённого собою парнасского шалуна, который, выкрадывая лоскутия из французских и из италийских авторов, выдаёт за свои сочинения и который своими колкими и двоясмысленными учтивостями восхищает дураков и обижает честных людей. Признаюсь, что сей характер учтивого гордеца и бездельника, не предвидя вашего гнева, старался я рисовать столько, сколько дозволяло мне слабое моё перо; и если вы за то сердитесь, то я с христианским чистосердечием прошу у вас прощенья. В жене показываю развращённую кокетку, украшающую голову мужа своего известным вам головным убором, которая, восхищаясь моральными достоинствами своего супруга, не пренебрегает и физических дарований в прочих мужчинах...*»

Учитывая то, что Княжнин и сам за свою жизнь написал немало комедий, Крылов удивлялся, почему Княжнин так рассердился («*Удивляюсь, государь мой, что с достоинствами, какие в вас, говорят, есть, вы боитесь комедии, и не знаю, что из того заключить. Вам известно, я думаю, что предмет комедии есть осмеивать пороки, а не достоинства, и для того одни порочные должны её страшиться и ненавидеть, а вы на меня сердитесь!*»).

Но кто же не обидится, если о тебе и твоей жене будут писать *такое*? Парнасский шалун, бездельник, учтивый гордец, развращённая кокетка... Впрочем, в пьесе Крылова не было сказано, кого подразумевал известный русский баснописец, который и сам был любитель поэма сотрудничать у зарубежных авторов сюжеты для своих басен. А сам Иван Крылов настаивал, что под Рифмокрадом и Тараторой имел в виду не супругов Княжнинных.

«*Яков Борисович мог легко ошибиться*, – объяснял недоразумение Крылов в письме одному из зрителей петербургских театров **Петру Соймонову**, – *и почёл по справедливости должностно вступить за свою честь, которой однако же я не прикасался...*»

«САМОДЕРЖАВИЕ, ПОВСЮДУ БЕД СОДЕТЕЛЬ...»

Княжнин высмеивал, и Княжнина высмеивали. Пьесы его, если их допущала цензура, шли на сцене с большим успехом. Это было в том числе и потому, что язык его пьес был современнее языка некоторых других драматургов того времени. В конце концов, ведь пользовались же успехом в СССР зарубежные песни, один в один перепеты советскими исполнителями на русском языке. Но отдельные пьесы Княжнина воспринимались как вольнодумные – особенно под впечатлением от французских событий.

У **Екатерины II** была пьеса «Из жизни Юрика» (подражание **Шекспиру**), сочинённая императрицей в 1786 году. Пьеса была «идейно выдержанная» («*Подданные лишились государя, приближённые его – друга, сирые – попечителя,*

КЛЕШНЯХ

отписать на её императорское величество»

дети - отца, одним словом: князь Гостомысл отыде в вечность...»). Это была «правильная» пьеса о **Рюрике**. Вадим там тоже бунтует против Рюрика, проигрывает ему, но Рюрик его прощает. И тогда Вадим становится на колени и клянётся ему в верности.

У Екатерины сказано: «**ВАДИМ** (становясь на колени). О, государь, ты к победам рождён, ты милосердием врагов всех победишь, ты дерзость ея же обуздаешь... Я верный твой подданный вечно». На что Рюрик у императрицы деловито отвечает: «*Поедем теперь в Новгород, а потом объеду я западные свои границы*». Так заканчивается пьеса.

И вдруг спустя два с половиной года Княжнин осмеливается написать о том же событии свою пьесу. Не переписать своими словами, как поступал с пьесами Расина и других, а именно написать своё. Рюрик у Княжнина именуется Руриком. Это бы Екатерина, конечно, вытерпела. Но антимонархические выпады?!

«**ВАДИМ** (в сторону): Я боле не могу сносить толь гнусна вида!.. Внемли ты, Рурик, мне, народ и ты. РАМИДА (к Рурику): Я вижу, власть твоя угодна небесам. Иное чувство ты гражданей дал сердцам. Все пало пред тобой: мир любит пресмыкаться. Но миром таковым могу ли я прельщаться? (К народу.) Ты хочешь рабствовать, под скипетром погран! Нет боле у меня отечества, граждан!»)

И это не самые острые слова пьесы. Монолог Пренеста запрещали печатать даже тогда, когда пьесу всё-таки разрешили («**ПРЕНЕСТ**:... Кто не был из царей в порфире развращён? // Самодержавие, повсюду бед содетель. // Вредит и самую чистейшу добродетель // И, невозбранные пути открыв страстям, // Даёт свободу быть тиранами царям, // Воззрите на владык вы всяких царств и веков, // Их власть - есть власть богов, а слабость - человек!»)

КНЯЖНИНА ОБВИНЯЛИ НЕ ТОЛЬКО В КРАЖЕ ДЕНЕГ.

Вдумчивым читателям бросалось в глаза, что его пьесы сюжетно повторяют Вольтера, Корнеля, Расина и прочих иностранных знаменитостей. В комедии баснописца Ивана Крылова «Проказники» (написана в 1788 году, а опубликована в 1793-м) действуют герои с говорящими именами: Рифмокрад, Таратор, Прията, Азбукин... Рифмокрад - это и есть Княжнин, а Таратора - его жена Екатерина Сумарина, дочь Сумарокова, русская поэсса.

Пьесу по недосмотру цензуры всё-таки напечатали вскоре после смерти Княжнина - в 1793 году (он умер, предположительно, от простуды в 1791 году). Но племянник **Григория Потёмкина** генерал-прокурор **Александр Самойлов** быстро опомнился. Началось следствие.

Поэт-дилетант и издатель **Николай Струйский** (дед поэта **Александра Полежаева**) тоже выискивал крамолу в произведениях современников и «выводил авторов на чистую воду». Иногда даже в стихотворной форме. После того, как к нему попала пьеса «Вадим Новгородский», помещик с репутацией крепостника-самодура Струйский написал: «*Единовластно монарха обновляющий, // Бесчестно бредящий волна дух и нрав: // Исчезни, говорит, сей пагубный устав, // Который заключён в одной монаршей воле! // ... Творец себя явить хотел Аристофаном // И выю воздыма, казать себя титаном. // Но не Афины здесь! Здесь Русская страна, // Во власть от бога здесь монархам отдана...*»

После того как Струйский в 1796 году скончался, **Гавриил Державин** сочинил язвительную эпиграмму-эпитафию, заканчивавшуюся словами: «*По имени струя, // А по стихам - болото*». В таком болоте тогда пребывала почти вся русская литература - с двумя цензорами на одного литератора (если не считать внутренних цензоров).

А пьеса «Вадим Новгородский» подверглась рассмотрению на трёх заседаниях Сената (7, 14 и 24 декабря 1793 года). Было предписано её сжечь. Обнаруженные экземпляры сжигались возле Александровской площади по именному указу Екатерины, подписанному 24 декабря 1793 года.

Имя Вадим стало нарицательным. О Вадиме писал Пушкин: «*Свод неба мраком обложился; // В волнах варяжских лунный луч...*» О Ва-

диме писал **Лермонтов**: «*Всё будет славиться Вадим; // И грозным именем твоим // Народы устрашат князей // Как тенью вольности своей...*» «Вадима» Княжнина обречённые люди в России хорошо знали, но только по рукописным спискам. С купюрами, без упоминания самодержавия, пьесу Княжнина в России напечатали в 1871 году, а с упоминанием самодержавия - только в 1901 году. Но и тогда в тексте имелись неточности.

Существует и другая версия смерти Якова Княжнина. Не от простуды он умер, а по другой причине.

«В ЦЕНТРЕ КАМЕРЫ ПЫТОК СТОЯЛА НОВОГОДНЯЯ ЁЛКА...»

В написанном в 1981 году киносценарии **Владимира Карева** говорится о том, что Княжнин не просто простудился и умер, а попал в немилость из-за «Вадима Новгородского», фактически погиб. Был предан экзекуции за республиканское вольнодумство и вскоре умер. Вот отрывок:

« - Но за эту трагедию, - произнёс директор, - Вы новой табакерки не получите.

Княжнин закрыл табакерку и опустил её в карман.

- Зачем мне вторая, у меня уже есть одна.

- Но если за трагедию «Тит» Вы её получили, то за трагедию «Вадим Новгородский» Вы её лишитесь!..

- Да зачем она мне, я уже табак понюхал.

- Ах, Яков Борисыч, - сокрушился директор, - кабы нам не пришлось понюхать чего другого...»

Предполагалось, что главную роль Княжнина в трёхсерийном фильме «Катарсис» будет играть артист МХАТ **Виктор Сергачёв**.

Однако фильм не сняли, а сценарий журнал «Альманах киносценариев» опубликовал только в 1988 году.

Окончание второй серии фильма о Княжнине перекликалось с «Заметками по русской истории XVIII века», в которых Пушкин написал: «*Княжнин умер под розгами*». Якобы такой приказ отдал начальник Тайной экспедиции при Сенате **Степан Шешковский** (кнутобойных дел мастер).

В сценарии Владимира Карева написано, что унижайнейшая экзекуция произошла во время новогодних праздников (потрясённый Княжнин умер через две недели). «*В центре камеры пыток стояли новогодняя ёлка с игрушками и праздничный стол, на коем среди яств горели медовые свечи... дыба была приспособлена в качели. И модно одетый негр в розовых очках качал пикантную брюнетку, от чего та заразительно смеялась. Шешковский, две томные девицы, негр и Княжнин восседали за праздничным столом...*»

Конечно же, автор фантазировал. Но нравы при дворе Екатерины II были действительно специфические. И не такое случалось.

Кинематографическая сцена была

выстроена так: «*Стоящий за каждым слуга наполнил хрустальный бокал своего господина шампанским. И господа их подняли. В этот момент в кресле Княжнина что-то щёлкнуло, и его обхватило металлическими клешнями. С потолка спустился канат с крючком, и слуга ловко подцепил его к креслу драматурга. Под полом открылся люк, и Княжнин в кресле стал опускаться в подземелье*».

Вполне сказочный эпизод.

По версии сценариста, «*он опустился так, что голова и руки с бокалом были наверху, а нижняя часть тела - внизу. В подземелье подручные палача сняли с кресла сидение вместе с ножками, и драматург закачался лишь в захватах из спинки. Подручные расстегнули панталоны драматурга*

и их приспустили, а следом за ними и нижнее бельё...»

Субъект к издевательствам был полностью готов. Сопротивляться возможности не было. Оставалось только сохранять невозмутимость.

В кино всё должно быть эффектно. Пока именитого драматурга секли розгами, он из последних сил сдерживался («*Княжнин держал хрустальный бокал с шампанским, закусив губу, и старался не расплескать ни капли...*»)

Это окончание второй серии. Но подразумевалась и третья, в которой, уже после скоростной смерти Княжнина, молоденький кадет произносит:

«- В нашем саду изволят гулять Шешковский!

- Где? С кем?

- Господа, от побоев его скончался наш учитель словесности Княжнин, неужели мы не отплатим губителю тем же?..»

Карев включил в сценарий фильма о Княжнине этот эпизод потому, что он есть в воспоминаниях ученика Княжнина **Селиванова**. Селиванов написал, что кадеты, узнав, что «домашний палач Екатерины» Степан Шешковский появился поблизости в аллее сада, выскочили наружу с хлыстами в руках. Будто бы они «*сговорились отомстить, сговорились высечь Шешковского*», а когда тот поспешно вышел из ворот, «*выхватили хлысты и, махая в воздухе, кричали ему вдогонку: "Счастлив твой Бог, что ушёл"*».

Этой же версии придерживался историк, архивист и издатель **Николай Бантыш-Каменский**, уверявший, что Княжнина доставили на жестокий допрос к Шешковскому, который незадолго до этого познакомился с «Вадимом Новгородским» в рукописи.

Чем больше проходило времени, тем больше слух обрастал подробностями.

Подлинный текст «Вадима Новгородского», словно в насмешку, впервые был издан в СССР в 1937 году, когда в стране фактически снова утвердилось самодержавие.

Алексей СЕМЁНОВ ●

Яков Княжнин (справа - литография 60-х годов).

С самого начала у меня была какая-то тактика

Региональные чиновники прокомментировали появление муралов на Октябрьском проспекте

Комитет Псковской области по охране объектов культурного наследия ответил на запрос «Московского комсомольца в Пскове» про муралы на Октябрьском проспекте

Председатель комитета **Наталья Тихомирова** утверждает, что не располагает запрашиваемой информацией и сама теперь запросила её в управлении архитектуры и градостроительной политики и в управлении по общественным проектам и молодёжной политике. К официальному ответу на запрос «МК» приложены выписки из протоколов заседаний научно-методического совета при комитете по охране ОКН.

Согласно этим выпискам, члены научно-методического совета посчитали возможным создание муралов на псковских зданиях, но при определённых условиях.

Председатель регионального комитета по охране объектов культурного наследия также написала нам, что на сегодня в законодательстве отсутствуют запреты для граффити на зданиях, которые не являются памятниками и не обладают признаками памятников. Поэтому она считает, что их согласование относится исключительно к компетенции органов местного самоуправления.

«Московский комсомолец» обратился за справкой по региональному законодательству к пресс-секретарю Псковского областного Собрания депутатов **Татьяне Никитиной**.

Она процитировала постановление Псковского областного Собрания депутатов 2013 года «Об утверждении границ зон охраны, режимов использования земель и градостроительных регламентов в границах зон охраны объекта культурного наследия федерального значения «Ансамбль Кремля», в котором, в частности, написано, что в охранной зоне, где находятся в том числе и здания №№ 14, 16 и 26 на Октябрьском проспекте,

«Запрещается:

1.3. фрагментарная покраска или облицовка фасадов зданий, строений, сооружений при их ремонте, капитальном ремонте или реконструкции;

1.7. использование строительных материалов, применение цветных решений в отделке фасадов и конструктивных деталей, не соответствующих времени постройки зданий, строений и сооружений при ремонте, капитальном ремонте и реконструкции;

Председатель комитета по охране объектов культурного наследия Псковской области Наталья Тихомирова

Выписка

из Протокола № 2

заседания Научно-методического и экспертного Совета при Комитете по охране объектов культурного наследия Псковской области по вопросам сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия от 14.02.2019

Повестка дня: О возможности размещения граффити в историческом центре города Пскова.

Решение:

1.1. Считать возможным реализацию проекта размещения граффити на территории города Пскова.

1.2. Концепцию граффити в историческом центре города Пскова представить на рассмотрение Научно-методического и экспертного совета.

В ответ на Ваш запрос от 17.06.2019 № ГР-19-05 об информировании вашего издания о проектах по созданию произведений монументальной живописи на боковых фасадах домов, сообщая следующее.

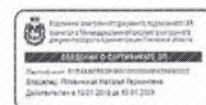
Управление занимается сопровождением общественного проекта по созданию в июне – сентябре 2019 г. произведений монументальной живописи (далее – граффити) на боковых фасадах двух домов в г. Пскове: № 14 и № 26 на пр. Октябрьском.

Авторами общественного проекта выступает группа художников, имеющих художественное образование и большой опыт по оформлению зданий в других регионах России.

При наличии требований законодательства о согласовании вышеуказанных проектов с органами охраны объектов культурного наследия, органами местного самоуправления, такие проекты подлежат согласованию с указанными органами.

Проект по размещению граффити на фасаде дома № 12 по пр. Октябрьскому в г. Пскове в Управление не поступал.

Начальник Управления

Н.Г.Плявинская

Ожидание и реальность («Водку ключница делала?»).

1.11. размещение рекламных конструкций любых форматов на земельных участках, на зданиях, строениях, сооружениях;

«Разрешается»:

2.21. обеспечение визуального восприятия объекта культурного наследия в его историко-градостроительной и природной среде, в том числе сохранение и восстановление сложившегося в природном ландшафте соотношения открытых и закрытых пространств».

Позже ещё два управления ответили на запросы «МК» про псковские

муралы. Главный архитектор «не располагает» информацией о деталях, а управление общественных проектов пишет, что, как в известном ролике, «с самого начала» у него «была какая-то тактика» по созданию муралов и оно «её придерживалось».

Начальник управления общественных проектов и молодёжной политики администрации Псковской области **Наталья Плявинская** подтвердила в ответе на запрос, что «управление занимается сопровождением общественного проекта по созданию в июне-сентябре 2019 г.

произведений монументальной живописи (далее – граффити) на боковых фасадах двух домов в г. Пскове: №№ 14 и 26 на пр. Октябрьском».

Ответы на самые интересные вопросы (кто авторы этих художеств, какое они имеют отношение к стрит-арту, где получили образование художников-монументалистов и нарабатывали необходимый опыт для того, чтобы вторгаться в архитектурную среду города с тысячелетней историей) выглядят так:

«Авторами общественного проекта выступает группа художников,

имеющих художественное образование и большой опыт по оформлению зданий в других регионах России».

На вопрос, согласованы ли проекты псковских муралов с органами охраны памятников, Наталья Плявинская отвечает, что, конечно, если законодательство требует согласования, то такие проекты необходимо согласовывать.

Но мы-то знаем, что они не согласованы.

Обнадёживает только, что проект размещения граффити на фасаде дома № 12 на Октябрьском проспекте в управление «не поступал». Пока.

Управление по общественным проектам просто переставило слова в сформулированных нами вопросительных предложениях – и вуаля, отписка готова (авторы имеют соответствующее образование? – авторы имеют соответствующее образование).

Главный архитектор Псковской области **Евгений Шапкин**, судя по его официальному ответу на запрос «МК в Пскове», осведомлён о том, что «управление занимается сопровождением и оказывает организационное и информационное содействие в реализации проекта размещения граффити на фасадах домов».

Он также ещё раз сообщил «Московскому комсомольцу в Пскове», что в феврале в комитете по охране объектов культурного наследия был проведён научно-методический совет, участники которого сформулировали рекомендации для дальнейшей работы над этим проектом.

Однако «информацией о деталях реализации данного проекта управление архитектуры и градостроительства администрации Псковской области не располагает».

Ну, неинтересно это управлению архитектуры, отстаньте, противные.

Ольга МИРОНОВИЧ,
«МК в Пскове» ●

ВИТРИНА

ГК «ИМПЕРАТОР» ИМПЕРАТОР
приглашает на работу
ОХРАННИКОВ НА ВАХТУ
Большое количество объектов: супермаркеты, ТРК, БЦ, заводы, склады.
Графики работы различные, проживание за счет работодателя!
Гарантированная выплата з/п!
З/п от 40000-52000 р.
Телефон 8-800-550-09-90

ЛЮБОЕ СТЕКЛО ЗЕРКАЛА
в наличии и на заказ
оптом и в розницу
72-89-80, 8-921-214-23-57
г. Псков, ул. Советская, 93А
Школа №11 ул. Советская
территория завода «СТРОЙДЕТАЛЬ»

Посоветуйте своим знакомым выписать «Псковскую губернию».
ДАВАЙТЕ РАСШИРИМ КРУГ НАШЕГО ОБЩЕНИЯ

ТРЕБУЮТСЯ:
МОНТАЖНИКИ
СВАРЩИКИ
ОТДЕЛОЧНИКИ
ЖБИ
АРМАТУРЩИКИ
БЕТОНЩИКИ
Работа вахтой в Санкт-Петербурге. Бесплатно предоставляем общежитие и спецформу. Официальное оформление.
8-981-859-46-74

СТРОИТЕЛЬСТВО и РЕМОНТ
♦ Бетонные работы ♦ Кровельные работы
♦ Наружная отделка стен ♦ Квартирный ремонт
♦ Монтаж заборов, ограждений, ворот
♦ Благоустройство участков
♦ Гарантия
♦ Выезд специалиста бесплатно
♦ Работаем без посредников
Тел.: 8-911-354-60-77
Строим дом и все что в нем!

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИЛЕР ГРУППЫ «ГАЗ»
Закрытое акционерное общество
«АПЕКС-АВТО»
Продажа автомобилей, тел. в Пскове (8112) 72-22-02
Сервисное обслуживание, тел. в Пскове (8112) 69-15-72, 75-36-03
Запасные части, тел. в Пскове (8112) 75-45-04
Внимание! Акция от дилера: ремонт автомобилей «Волга» за **50% стоимости.**
Наша цена - Ваша выгода

Хип-хоп-Пушкин,

В Псковском театре драмы нарисовали свой эскиз мурала с Пушкиным

Андрей Пронин. / Фото Андрея Кокшарова

Сцена из эскиза. / Фото Андрея Кокшарова

В Псковском театре драмы имени А. С. Пушкина открылась режиссёрская лаборатория «Театр про писателей» по современным пьесам и написанным специально для неё драматическим произведениям про «наше всё» и иже с ним.

Театральные критики и зрители начали оценивать эскизы спектаклей, созданных приглашёнными режиссёрами в считанные дни.

В первый день лаборатории экспертам и почтеннейшей публике показали два эскиза: «Невидимки» и «Последняя игра Александра Пушкина».

ПОЙ, ВАСЯ!

Эскиз спектакля «Невидимки» в точности воспроизводит популярную детскую песенку «Пой, Вася!»:

*Не шумите!
А разве мы шумели?
Ну Андрюша стучал еле-еле
Молотком по железной трубе.
Я тихонько играл на губе.
Восемь пятых размер соблюдая,
Таня хлопала дверью сарая,
Саша камнем водил по стеклу,
Коля бил по кастрюле в углу
Кирпичом!
Не шумите! - сказала соседка.
А никто и не думал шуметь
Вася пел, ведь нельзя же не петь.
...А что голос у Васьки скрипучий,
Так зато мы и сгрудились кучей.
Кто стучал, кто гремел, кто гудел,
Чтобы он не смущался и пел.
Пой, Вася!*

Отличие лишь в том, что герои спектакля старались шуметь как можно тише (постукивая карандашом по пустым бутылкам, шурша бумажками, вода пальцем по краю наполненного водой бокала, чтобы получился звук «пиу»)...

...А их Васю зовут «Саня» (**Александр Исаевич Солженицын**).

Арт-директор Псковского театра драмы **Андрей Пронин** потом сказал, что первой реакцией калужско-

го режиссёра **Константина Солдатова** на предложение создать эскиз по пьесе **Марты Райцес** «Невидимки» была такой: «Как это вообще можно ставить?»

Но он, конечно, справился. За всей этой какофонией, которую четыре женщины (четыре возраста одной женщины?) (актрисы **Надежда Чепайкина, Галина Шукшанова, Наталья Петрова и Ксения Тишкова**) добросовестно создают на сцене, вырисовывается история незримых, незаслуженно забытых помощников великого писателя, которые по очереди отстукивали его произведения на пишущей машинке, потом передавали эти опасные листки из рук в руки, чтоб понадежнее спрятать, с риском для собственной свободы переснимали на плёнку, закапывали в огороде...

ЁЛКА В КОНЦЛАГЕРЕ

В спектакле Константина Солдатова написанные Солженицыным слова, слова, слова сливаются на экране в бесконечную утомительную вырвиглаз-тарабарщину, «капают» в пустые сосуды звенящими шариками (или это были те самые пилюли, которыми пыталась отравиться первая жена писателя?), как в китайской пытке, прорастают из земли жёлтыми бархатцами, которые тоже требуют изнурительного ухода...

А одержимые этими словами люди превращаются в гору скомканной одежды и обуви из секонд-хенда.

Герои спектакля старательно раскладывают эти заношенные шмотки по кучкам, пытаясь воссоздать забытые образы, но у них всё равно получается инвентаризация испепелённых личностей, как в Освенциме после его освобождения.

Критики поставили за этот спектакль две пятёрки и тройку.

Им понравился «праздник конца», когда главную героиню перед смертью нарядили в новогоднюю ёлку.

И то, что режиссёр подпустил в спектакль иронию в лице актрисы Галины Шукшановой, которая вдруг

превращается в английскую королеву или язвительно напоминает залу, что вторую Нобелевскую премию получить невозможно, когда главный герой-невидимка спрашивает свою первую (бывшую) жену: «Можно я пойду получать Нобелевскую премию с ней?» – а бывшая отвечает: «С ней ты пойдёшь получить вторую Нобелевскую премию».

...А не понравился Освенцим (слишком выпуклая метафора) и много непонятной суеты на сцене, которая далеко не всегда считывается зрителями. И то, что у режиссёра не получилось до конца отстраниться от драмы. Зачем, мол, его героиня вдруг начинает «запинаться», наглотавшись таблеток, когда узнаёт, что у той, другой, будет от её мужа ребёнок.

Кстати, это был очень красивый, психологически филигранно сыгранный актрисой Натальей Петровой эпизод. Но явно выпадающий из спектакля, который пытается тронуть зрителя не психологизмом, а бесстрастным документализмом.

Хотя псковского зрителя всё равно тронуло. Он оказался намного добрее критиков и поставил спектаклю Солдатова гораздо больше пятёрок.

Может, средняя оценка и была бы повыше, если бы не моя, единственная, двойка. Потому что я считаю, что этот спектакль получился слишком скучным и не имеет ни малейшего шанса пополнить репертуар Псковского театра драмы.

«Невидимки» псковского поэта **Геннадия Кононова**, которым это близко-больно, уже посмотрели его или посмотрят, порасчёсывают свои ранки – и всё.

Я зевала. А одному зрителю захотелось после этого спектакля «немножко отмыть» Солженицына.

ХОТЬ ОТБАВЛЯЙ

Вечерний эскиз заставил меня пожалеть режиссёра Солдатова и осознать, что нарисованный сегодня на доме №14 Октябрьского проспекта мурал с **Пушкиным** уже не отмыть ни водкой, ни мылом.

В СПЕКТАКЛЕ КОНСТАНТИНА СОЛДАТОВА НАПИСАННЫЕ СОЛЖЕНИЦЫНЫМ СЛОВА, слова, слова сливаются на экране в бесконечную утомительную вырвиглаз-тарабарщину, «капают» в пустые сосуды звенящими шариками (или это были те самые пилюли, которыми пыталась отравиться первая жена писателя?), как в китайской пытке, прорастают из земли жёлтыми бархатцами, которые тоже требуют изнурительного ухода...

Потому что этот проект «хип-хоп-центра» «Хоть отбавляй» – поистине нечто монументальное, то есть встроенное в архитектуру современности более основательно, чем мне казалось.

Моя студентка, например, написала после вчерашнего вечернего эскиза у себя в Инстаграме:

«...Из раза в раз убеждаюсь, что псковский зритель не готов к чему-то новому. Либо же готов мириться с новым, если это какая-то весёлая, на грани абсурда, комедия... Упомянули вскользь Гитлера – причислить к ряду нацистов. Взмахнула подолом юбки – значит, проститутка. Какой-то каменный век, ей-богу».

Вот так же, наверное, и танцоры из «Хоть отбавляй» думают, что продвигают в Пскове современный стрит-арт, а всякие старпёры вроде меня им мешают.

А сами копируют пошлую оформилку из моего детства, даже не потрудившись внимать в смысл цитат, которые они передирают из Интернета вместе с картинками.

Вот почему у них «порочный двор Цирцер» и «бороться, искать, найти и не сдаваться» (без «и»).

Что цитирует московский режиссёр **Евгений Кочетков** – сейчас покажу.

ПУШКИН ВСЕХ ПЕРЕИГРАЛ

Для театрального эскиза «Последняя игра Александра Пушкина» он переписал в пьеску одноимённую книгу советского экономиста **Николая Петракова**.

Академик Петраков увлекался пушкинографией (в каждой науке есть свои Фоменки) и создал собственную версию гибели Пушкина.

Между прочим, очень убедительную. У него Пушкин не позволил высшему свету затравить себя, а умер так же гениально, как и жил.

По версии Петракова, за **Натальей Николаевной Пушкиной** охотился вовсе не **Дантес**, а сам император **Николай Первый**,

КОТОРОГО МЫ ЗАСЛУЖИЛИ

и заодно переименовали Васю из популярной детской песенки в Саню

Сцена из эскиза. / Фото Андрея Кокшарова

Наталья Петрова в эскизе «Невидимки». / Фото Андрея Кокшарова.

который нанял Дантеса, чтобы перевести стрелки.

Но Пушкин разгадал его план, состряпал самому себе «диплом рогоносца» и разослал его всем своим друзьям, рассчитывая, что царь посчитает своим долгом предотвратить дуэль и вышлет чету Пушкиных в деревню.

В итоге поэт всех переиграл, за что и поплатился жизнью.

Этот сюжет, безусловно, достоин спектакля.

ОФИЦИАНТ, ДИЧЬ!

Но режиссёр **Евгений Кочетков** зачем-то начал разыгрывать его в стиле «муж вернулся из командировки, а у жены в шкафу любовник».

Прелюдией к его эскизу стал мнимый опрос на улице: артисты (**Максим Плеханов, Евгений Терских, Мария Петрук, Ирина Смирнова и Андрей Ярославлев**) изображают случайных прохожих, которые что-то такое читали или слышали про Пушкина, кажется, что... мы в школе проходили, но я забыл...

После чего взлохмаченный актёр Максим Плеханов вскакивает с места и удаляется в театральные буфет приклеивать бакенбарды, и мы на экране в прямом эфире какое-то время наблюдаем, как его гримируют под Пушкина.

Но возвращается он в зал почему-то прежним Плехановым без бакенбард. Похожий, скорее, на клоуна **Полунина**, как точно заметила театральная критик **Оксана Кушляева**.

И давай пытать Наталью Гончарову: где ты была, «асиссяй!»

Зритель, как выразилась та же Оксана Кушляева, ждёт, что сейчас начнётся какая-нибудь прекрасная «дичь».

Я тоже надеялась, что режиссёр задумал поиграть с нами в апокрифы про житие Пушкина.

Но вместо прекрасной дичи началась отвратительная: сварливый супруг Александр Сергеевич

(Максим Плеханов), стерва-жена Наталья Николаевна (актриса Мария Петрук), невоздержанный сластолюбец Николай Павлович (актёр Евгений Терских) как будто забыл выпрыгнуть из полупрозрачных лосин после спектакля «Очень громкая премьера» и снова показывает нам неприличное, когда велит Наталье Пушкиной – «ниже, ниже!»...

Вместо того, чтобы продолжить хихикать над бытательскими представлениями о Пушкине, они начинают зачем-то разыгрывать театр Станиславского, а точнее, театр **Олега Табакова**, убедительно облапывая друг дружку, но с элементами клоунады (роль надувного телефона у Полунина-Пушкина исполняет печатная машинка).

СТО ОДЁЖЕК – И ВСЕ С ЗАСТЁЖКАМИ

Что это было? Кочетков сказал, что у него у самого к Петракову много вопросов, но почему бы и не обойтись без них.

Критики поставили за эскиз: «2», «3», «3».

Арт-директор Псковского театра драмы Андрей Пронин в оправдание Евгения Кочеткова сказал, что зато тот «заострил» тему «поэт и власть».

Молодая публика, как оказалось, оценила смелость режиссёра задраить Наталье Николаевне юбку.

А мне это всё напомнило немой фильм «Поэт и царь» 1927 года выпуска (всё «заострили» до нас), где Наталья Пушкина вот точно так же вульгарно заигрывала с императором, Николай Первый, глядя на неё, пускал слюни от вождения, а взъерошенный Пушкин метался и бешено вращал глазами.

В том старинном фильме не было постельных сцен, наверное, только потому, что их ещё не изобрели.

Хотя, как напомнил почтеннейшей публике во время обсуждения этого эскиза театральные критик из Казани **Нияз Игламов**, ещё Лотман написал, что Наталья Николаевна ну никак не могла изменить Пушкину во время своих кратковременных встреч с... хотя бы потому, что в те времена этому категорически не способствовала анфиладная система комнат в барских апартаментах и замысловатое устройство женского костюма.

В итоге псковские зрители на этот раз оказались суровее и тоже наставили режиссёру много двоек.

Но были и пятёрки.

Потому что кому-то же нравятся эскизы муралов для зданий на псковском Октябрьском проспекте. Кто-то ж принимает их за настоящее искусство и всерьёз думает, что это «стильно, модно, молодёжно».

Дело вкуса, как сказал Нияз Игламов. Или дурновкусия.

Ольга МИРОНОВИЧ,
«МК в Пскове» ●

Эскиз мурала для дома №14 на Октябрьском проспекте.

Фронт дьявола

Иван Шмелёв: «Подать... кро-ви! Подали и крови. Сколько угодно крови!»

Философ Иван Ильин рассчитывал, что фашисты освободят Россию (см.: А. Семёнов. *Ильин день, или Военно-полевое богословие* // *gubernia.media* от 04.06.19). А как отнёсся к нападению Германии на Советский Союз писатель Иван Шмелёв (установку нового памятника на кладбище Шмелёву Владимир Путин тоже, как и Ильину, по утверждению Тихона Шевкунова, оплатил из своей зарплаты)? Сам Иван Шмелёв после окончания Второй мировой войны отрицал, что симпатизировал Гитлеру. Но как было на самом деле?

«ДРЕВНИЙ РУССКИЙ КРАЙ, ОТРЕЗОК ПСКОВЩИНЫ»

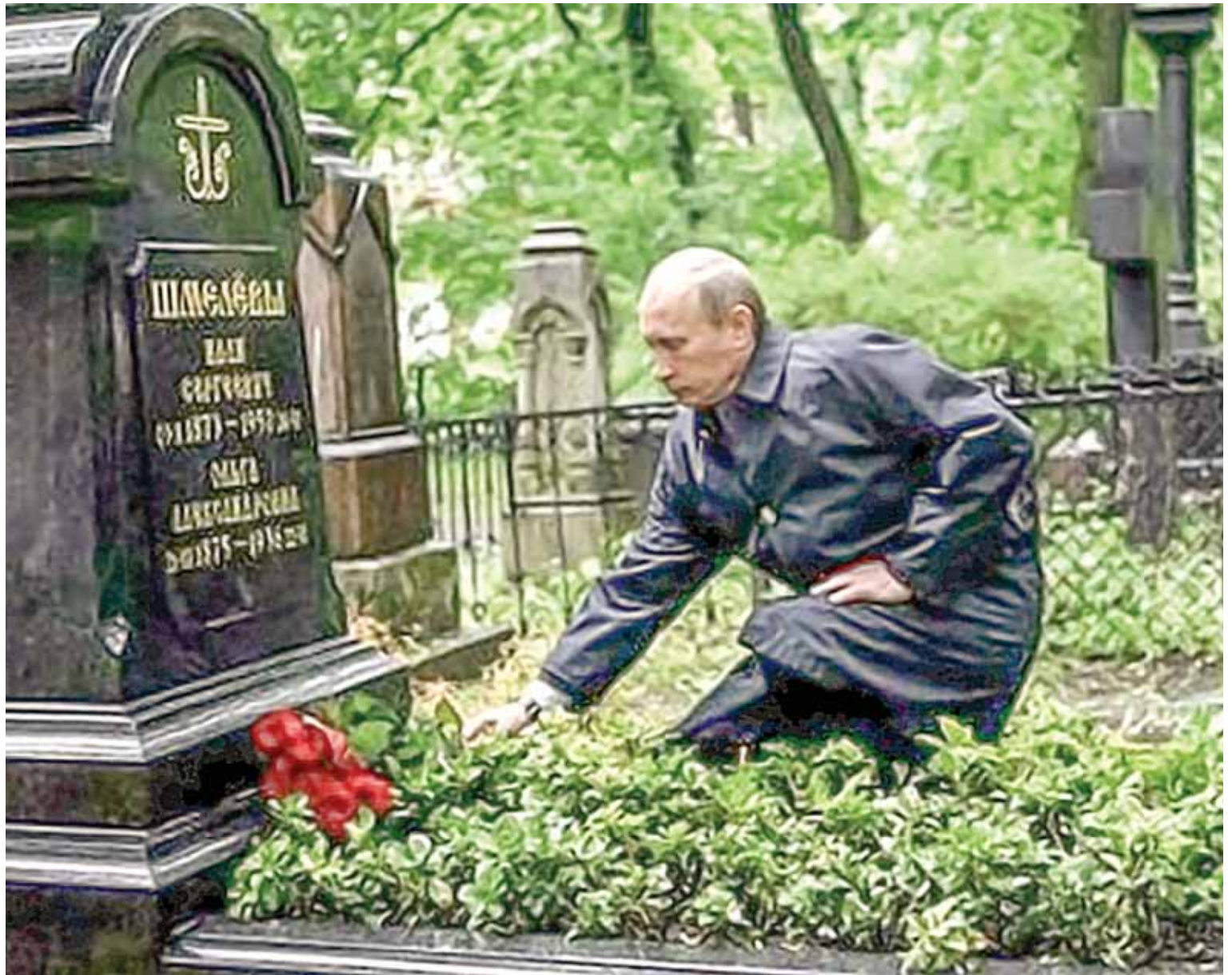
Вот строки из письма **Ивана Шмелёва**, отправленного своей близкой знакомой **Ольге Бредиус-Субботиной**. Написано 9 октября 1941 года, когда гитлеровские войска вплотную приблизились к Москве: «Ведь вчера был день... преп. Сергия Радонежского России покровителя. Я ждал... Я не обманулся сердцем, Преподобный отозвался... Я услышал фанфары, барабан – в 2 ч. 30 мин., – специальное коммюнике: прорван фронт дьявола, под Вязьмой, перед Москвой, армии окружены... идёт разделка, Преподобный в вотчину свою вступает. Божье творится не нашими путями, а Его, – невнятные для нас. Сроки близки. Оля!»

Как видите, писатель не только роман «Лето Господне» в это время писал, но и подобные письма. Шмелёв здесь духовно связал двух людей – **Сергия Радонежского** и **Адольфа Гитлера**. Преподобный в вотчину свою вступает. Видим Гитлера, а подразумеваем Сергия Радонежского. Энтузиазм Шмелёва, пожалуй, превзошёл энтузиазм Ильина. Во всяком случае, Шмелёв здесь откровеннее.

О симпатиях и антипатиях к Гитлеру – чуть позже, а сейчас – о другой связи: связи Шмелёва с Псковской землёй.

В Печоры и Изборск писатель Иван Шмелёв приехал вскоре после того, как у него умерла жена. Он и сам был готов умереть. «Мне, скоту, надо было сдохнуть, а не ей умереть так неожиданно, так непонятно отойти, – написал он Ивану Ильину. – Она вся Святая! Вся, вся. А вот я, проклятый, ещё влачуся, для чего... никчемный, гад ползучий, противно смотреть на себя». Это было летом. А осенью Шмелёв приехал в Латвию и Эстонию – поближе к России. Так появился очерк «Рубеж».

«В начале осени 1936 года мне довелось посетить древний русский край, отрезок Псковщины, и ныне русский до глубочайших корней, но включённый игрой судьбы в пределы эстонские: побережье Чудского и Псковского озера. Городище, Изборск, Печоры... Много я вынес из

Владимир Путин возлагает цветы на могилу Ивана Шмелёва.

этого посещения: и радостного, и горького. Видел Россию-Русь. Она была тут, кругом», – написал Иван Шмелёв. Для эмигранта, дружившего с **Деникиным** и Ильиным, посещение мест, в то время принадлежащих независимой Эстонии, было единственной возможностью увидеть Россию. И не только русскую землю, но и большевиков – через окуляры бинокля. Шмелёв в бинокль даже Псков разглядел.

«Помню, первое ощущение, что я здесь, что это земля – родная, испытал я на ощупь, ещё ничего не видя, – вспоминал Иван Шмелёв. – Поезд пришёл в Печоры. Было поздно, глубокий вечер. Я сошёл с вокзального приступка и споткнулся: площадь у станции замощена булыжником, и я разучился ходить по нему. Этот толчок земли так всё и осветил во мне, и я сразу узнал осенний воздух родного захолустья – вспомнил. И стало родное открываться – в лае собаки из темноты, в постуке – где-то там – телеги, в окрике со двора бабьим визгливым голосом – «да черти, штоль, тебя окаянного, унесли... Мишка-а?», в дребезге подкатившего извозчика. И стало так покойно, укладливо, уютно на душе и во всём существе моём, будто всё кончилось и теперь будет настоящее...»

Шмелёв был человеком нетерпимым. **Иван Бунин** после «Тёмных аллея» ему казался писателем «порнографическим», автором «паскудографии», поддавшимся «старческой похотливости». В стихотворной пародии на Бунина Шмелёв срифмовал «Нобель» и «кобель».

Да что там Бунин... Шмелёв в 1942-м написал своей последней любви Ольге Бредиус-Субботиной: «А знаешь, **Л. Толстой**, при всей гениальности художника-скульптора, был глуп?» (У Шмелёва есть литературные заметки с названиями «Как я ходил к Толстому», «Как я встречался с Чеховым»...)

Та поездка на эстонско-советскую границу в 1936 году была попыткой связать в душе две России – прошлую и настоящую.

В «Солнце мёртвых» Иван Шмелёв, не упоминая того, что большевики в 1921 году расстреляли его единственного сына – офицера армии **Деникина**, описал увиденное и пережитое во время революции:

«Звонкая была «Чайка», молодая дача. И молодые женщины на ней жили – врачи, артистки, – кому необходим летний отдых. И вот подошло время. Пришли и в городок люди, что убивать ходят. Убивали-пили. Плясали и пели для них артистки. Скушно!

– Подать женщин веселых, поигристей! Подали себя женщины: врачи, артистки.

Подать... кро-ви!

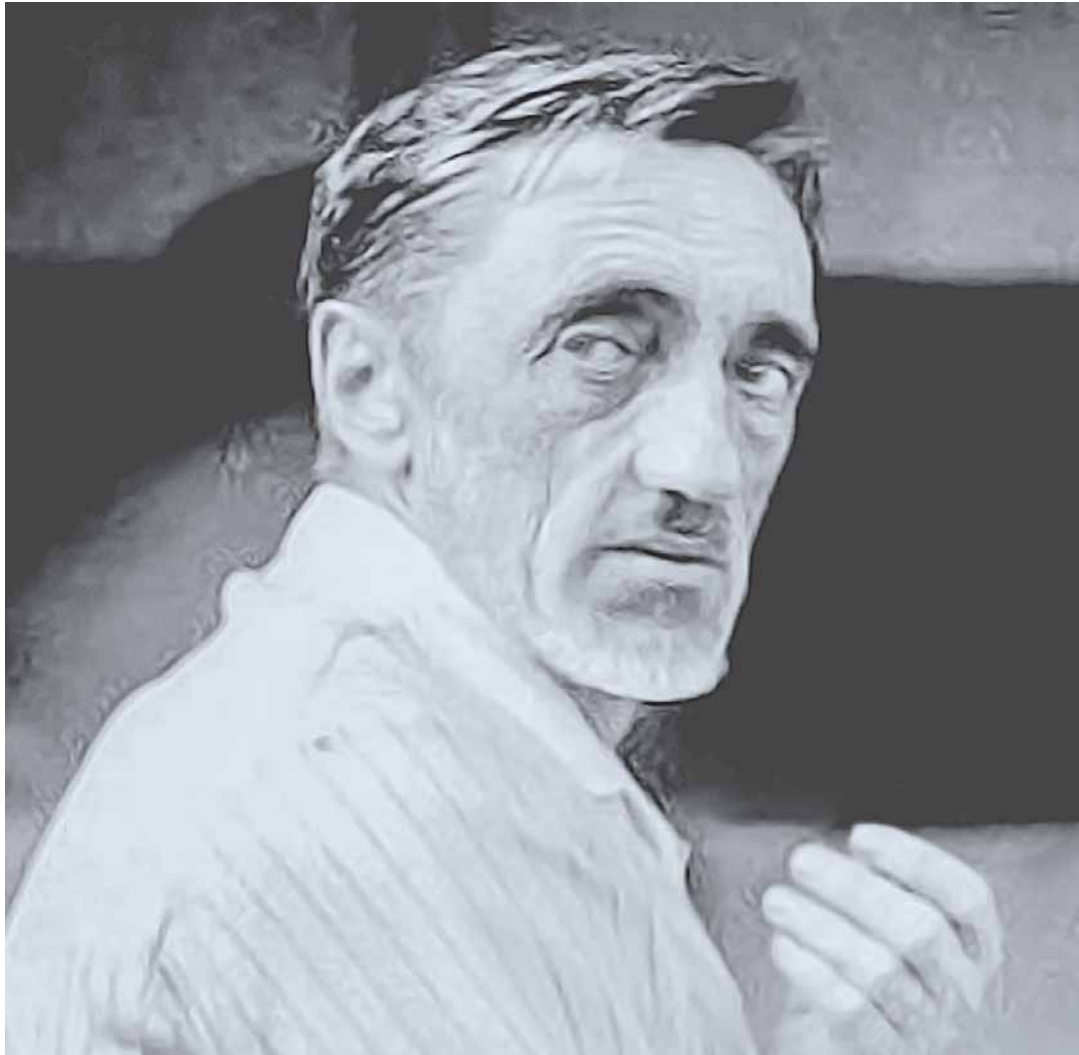
Подали и крови. Сколько угодно крови!»

Это краткое описание не только Октябрьской революции, но и почти любой революции. И не только революции. Пришли в городок люди, что «убивать ходят». В Славянск, в Мосул, в Ракку, в Алеппо, в Сонгми, Нанкин... Да хотя бы в Псков (в XX веке с Псковом такое случалось не меньше четырёх раз). В некоторых людях временами просыпается такая потребность – убивать. И люди не могут преодолеть в себе этого искушения.

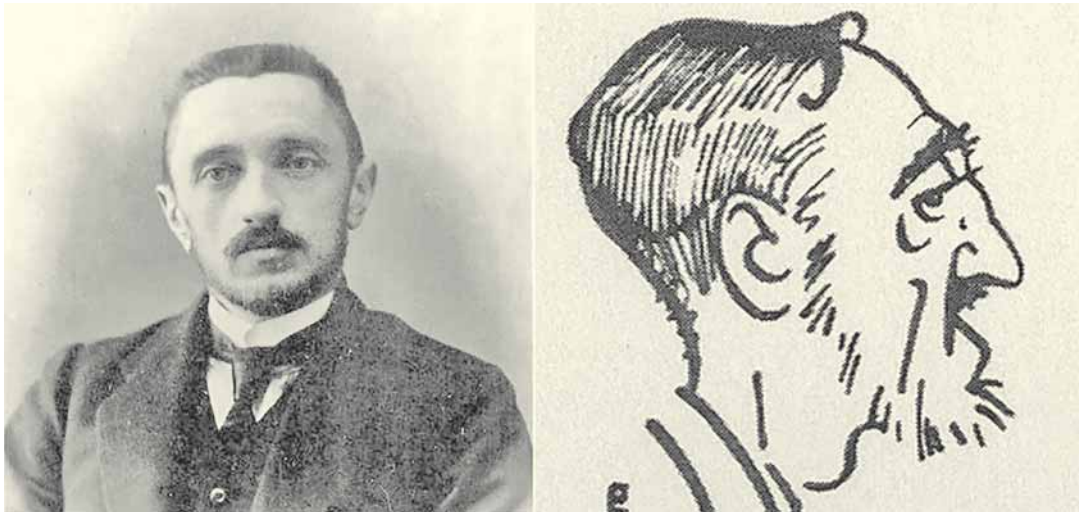
Когда Шмелёв приехал в Печоры и Изборск, то не ограничился посещением монастыря и крепостных стен. И псковской землёй, аккуратно собранной в мешочек, тоже не ограничился – пожелал дойти до самой границы. Дойти до самого края и заглянуть в «пропасть».

«ЧЁТКИМ СОЛДАТСКИМ ШАГОМ ИДЁТ НА ПСКОВ»

«В полуверсте от рубежа – караульный дом, – описал Шмелёв посещение эстонско-советской границы. – Не совсем охотно даётся разре-

Иван Шмелёв.

Иван Шмелёв.

шение на посещение «границы». Строгое предписание: не говорить с красными пограничниками, «не раздражать». Рубеж. Кустики, болотца - по ту сторону; с этой стороны - те же кустики, и у самой проволоки сторожевая вышка...»

Шмелёв попросил у эстонского пограничника, упорно не желавшего говорить по-русски, бинокль. Бывшая Псковская губерния в то время была разделена на две части, как позднее будут разделены ГДР и ФРГ, Северная и Южная Корея...

Шмелёв ходил по русской земле и впивался глазами в русскую землю за пограничным столбом: «Пустое поле, за рядкой кустиков, в стороне какие-то постройки, - там, говорят, комендатура. Гепеу. Были деревушки - снесли. Пустыня. Мёртвая страна, но где-то тут... таится что-то, - такое во мне чувство. И оно вот-вот скажется, и я узнаю тайну. Меня влечёт - туда. Я не могу стоять на вышке. Я хочу ступить, коснуться родной земли. Вот проволока, в пять рядов, на кольях, - всё обычно. Пограничный столб, красное с зелёным, на утолщении выжжены серп и молот. Я подхожу вплотную, не слушая окриков эстонца, который может стрелять. Пусть стреляет. Там - только кустики, пустая боловатая дорога-стрела на Псков.

Серо, пустынно там. И вдруг - луч солнца, из щёлки в тучах, и вижу... - снежное яичко! - там, на конце стрелы. Оно блистает, как серебро. Он влечёт к себе, сияньем. Это собор открылся. Блеснул оконцем, белизной стен, жестью. И - погас. Странное чувство - не настоящего, какой-то шутики, которая вот кончится. Так я воспринимаю это заграждение, «предел пути». «Отойдите! - кричит эстонец по-немецки, по-русски всё-таки не хочет! - Могут убить!»

Напоследок Шмелёв увидел в «пропасти» купол псковского Троицкого собора (как раз в это время в Пскове «решался вопрос» о его сносе).

О поездке в Печоры и Изборск Иван Шмелёв в окончательном виде напишет не сразу, а спустя четыре года после поездки - в апреле 1940 года в Париже. Через несколько месяцев Эстония вместе с Печорами и Изборском отойдёт СССР. Граница исчезнет. В тех местах, где гулял Шмелёв, начнётся «раскулачивание»... Но в апреле 1940 года Шмелёв всё ещё вспоминал 1936 год, вспоминал советского пограничника, который после смены караула «чётким солдатским шагом... идёт на Псков, к собору, укрывшемуся в мутной дали. Сквозь

сеточку дождя ли, слез ли...»

Такая вполне понятная сентиментальность эмигранта и не менее понятная ненависть к людям, расстрелявшим сына, привела Ивана Шмелёва к симпатии к Гитлеру. К фашизму с его «порядком» Шмелёв присматривался уже давно - с конца 20-х годов, как и Иван Ильин.

Вот ещё одно письмо Ивана Шмелёва к Ольге Бредиус-Субботиной:

«30.VI.41. Милый друг мой... Послал Вам заказное письмо. Не оставляйте меня без вестей от Вас: мне так легко, когда Вы думаете обо мне, это мне даёт силы в моих трудах. Вы - благословение Божие мне, Вы указаны и ея светлой душой, я верю, - моей Олей.

Я так озарен событием 22.VI, великим подвигом Рыцаря, поднявшего меч на Дьявола. Верю крепко, что крепкие узы братства отныне свяжут оба великих народа. Великие страдания очищают и возносят.

Господи, как бьётся сердце моё, радостью несказанной...

Знаю - теперь я могу писать, хочу писать.

Ваш Ив. Шмелёв».

Это была непосредственная реакция Ивана Шмелёва на нападение Гитлера на СССР. 22 июня он воспринял как начало избавления России от коммунистов с помощью фашистов. Строго по давним замыслам Ильина.

Кого он имел в виду под Рыцарем? Самый очевидный ответ - Гитлера. Хотя защитники Шмелёва пишут, что это только литературный образ, символизирующий светлые силы («использует обобщённый образ борьбы со злом»).

К политическим темам в этой переписке он время от времени обращается. Фамилий «Гитлер», «Сталин» там практически нет. Если они и упоминаются, то под незатейливыми прозвищами «хирург» и «семинарист». К 1943-1944 годам, проживший при немецких оккупантах в Париже, симпатий к немецким фашистам у Шмелёва поубавилось.

«СЛАВЯНСКАЯ И ГЕРМАНСКАЯ ДУШИ - ШИРОКИЕ, БОЛЬШИЕ ДУШИ»

Когда фашисты напали на СССР, стало окончательно понятно, что таких людей, как Бунин и Шмелёв, разделяет не только разное отношение к «порнографии». «Прорван фронт дьявола!» - ликовал Шмелёв. Кто-то героически оборонял Москву из последних сил, а кто-то не скрывал восторг, предвкушая вступление гитлеровских войск в Москву.

Чем ближе фашисты приближались к Москве, тем оживлённее становился Иван Шмелёв, описывая свои чувства: «... Так крепко верю и так ярко чувствую, что славянская и германская души - широкие, большие души и могут понять одна другую».

Своё отношение к немецким фашистам он высказывал не только самым близким людям. Он публиковался в оккупированном немцами Париже в газете «Парижский вестник». Позднее, когда Шмелёва будут упрекать в сотрудничестве с фашистами, он ответит: «Злой навет я обязан опровергнуть. Фашистом я никогда не был и сочувствия фашизму не проявлял никогда... А я утверждаю совсем обратное: я работал против немцев...»

Ответ неубедителен. Каким образом он работал против? Может быть, тогда, когда участвовал в молебне, где благодарил Бога за «отнятие Крыма от палачей и бесов, от мучителей»? Свою радость по поводу захвата Крыма фашистами Шмелёв объяснит в письме Ивану Ильину: «... Всё равно: отняли у бесов Кр(ым) немцы, союзники, белые ли войска... одно было в душе: умученные не в их власти, не в их злобе!.. Не Крым от России отнят: священный прах вырван из окровавленных лап убийц...»

Наверное, ему было немного жалко русских, погибавших во время этой войны. Но в таких случаях всегда находится оправдание. Нашлось оно и у Ивана Шмелёва: «Это бой с бесовской силой... и не виноват перед Богом и совестью идущий, если бесы прикрываются родной нам кровью». Мотивы, которыми руководствовался Шмелёв, мало отличались от мотивов генерала и писателя Петра Краснова.

Сомнений в том, кому симпатизировал Иван Шмелёв в этой войне, нет. Историк Сергей Мельгунов записал 27 июля 1941 года в дневнике: «Шмелёв так и говорит: с фюрером - Бог». Но потом, видимо, кто-то из них отвернулся. То ли фюрер от Бога, то ли Бог от фюрера. Когда немцы отбросили от Москвы, «русский патриот» Шмелёв в Гитлере разочаровался. Ему казалось, что за Гитлером - преподобный Сергей Радонежский, а оказалось, это был кто-то другой...

О коллаборационизме Шмелёва много раз писали в послевоенное время. И не только в советских изданиях, но и в эмигрантских. Шмелёв, конечно, возмущался.

Но каких-то серьёзных мер против него не принималось. Многие его знакомые просто перестали с ним общаться. Марк Вишняк (когда-то делегат Учредительного собрания и один из издателей общественно-политического и литературного журнала русского зарубежья «Современные записки») рассказывал: «Я не был свидетелем поворота Шмелёва в сторону Гитлера как освободителя России и не касаюсь этого прискорбного периода потому, что, кроме самоочевидного возмущения, он ничего, конечно, не может вызвать».

«Его потонувшая в пирогах и блинах Россия - ужасна», - однажды написала Галина Кузнецова о творчестве Шмелёва, которого до сих иногда называют «самым русским из русских писателей».

Нет, не то чтобы ужасна его Россия, но странна его эмигрантская любовь. За блинами и пирогами, за «Святой Русью» такие люди, как Шмелёв, перестали видеть и чувствовать русских. Пока «самый русский писатель» совершал молебны во «славу освобождения» с помощью немцев, в псковских и многих других концлагерях русские, евреи, украинцы умирали под прицелом «освободителей».

«У меня всё своё, как и понятие «греха» и «православия», - разъяснял Шмелёв Ольге Бредиус-Субботиной, указывая, что православие для него - «высшая свобода души, полная свобода».

Похоже, он дал себе слишком много свободы и не справился с ней.

Алексей СЕМЁНОВ ●

Литературное озорство и воровство

Дружинина спустя полтора века вспоминают не как литератора, сравнимого с Гёте, а как человека из окружения Тургенева, Гончарова, Некрасова

Одна из самых известных историй, касающихся литературного плагиата XIX века, связана с именами Ивана Тургенева и Ивана Гончарова. Одним из третейских судей в том споре стал литературный критик Александр Дружинин. В Гдовском уезде у Дружинина было небольшое имение – с деревнями Марьинское и Чертово.

«ДЛЯ ПОЭТА МОЖЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ ТОЛЬКО ОДИН ПРОТЕСТ – ГОРДОЕ МОЛЧАНИЕ»

Прежде чем вспомнить о споре Тургенева и Гончарова с участием Дружинина, полезно рассказать о самом Александре Дружинине. Чем он интересен? Почему его редко вспоминают?

О Дружинине было в порядке вещей отзываться с некоторым пренебрежением. После Белинского и Герцена Дружинин выглядел невеликим критиком. Однако быть невеликим в «Современнике» при живых классиках – Некрасове, Тургеневе, Толстом, Островском, Гончарове – было ответственно.

Критик Дружинин и сам не раз подвергался критике, когда публиковал свои произведения типа «Полиньки Сакс», «Сентиментального путешествия Ивана Чернокушника по петербургским дачам», «Русских за границей», «Увеселительно-философских очерков Петербургского Туриста», «Легенды о кислых водах», переводы «Короля Лира», «Ричарда Третьего», стихотворений Байрона...

О фельетонах Дружинина писали, что в них «много пустого, легкомысленного»... Но это было не совсем легкомыслие. Дружинин принадлежал к числу тех литераторов, которые особенно проявят себя только в XX веке (до которого сам Дружинин не доживёт). То есть в каком-то смысле он опередил время. Пока другие литераторы думали и писали о народе, «развивали идеи», мечтали о преобразовании общества, Дружинин проповедовал чистое искусство. Он был эстет. «Для поэта может существовать только один протест – гордое молчание», – писал он. – Для художника нет мелкой войны и мелких страничек публициста. Пока слово его может раздаваться в сфере искусства, оно должно быть вполне независимо, в этом самом независимом слове и доля, и заслуга, и значение художника». Хотя он так думал не всегда и, несмотря на свою идейную безыдейность, цензуре тоже подвергался.

Дружинин, конечно, был англоман, эстет, но точно не индивидуалист. Иначе бы не бился за осно-

вание литературного фонда «для пособия нуждающимся лицам учёного и литературного круга» (по английскому образцу). И такой фонд в России в 1859 году был создан.

В Гдовском уезде у Дружинина было небольшое имение – с деревнями Марьинское и Чертово (теперь это Плюссский район). Именно туда к нему приезжали Николай Некрасов и Иван Тургенев. Именно там сочинилось «Послание к Лонгвинову»: «Недавний гражданин дряхлеющей Москвы, // О друг наш Лонгвинов, покинувший - увы! - Бассейной улицы приют уединенный, // И Невский, и Пассаж, и Клуба кров священный, // Где Анненков, чужим наполненный вином, // Пред братцем весело виляет животом; // Где, не предчувствуя насмешливых куплетов, // Недолго процветал строптивый Арапетов; // Где, дерзок и красив, и низок, как лакей, // Глядится в зеркала Михайла Кочубей...» Это довольно длинное шуточное стихотворение Некрасов, Тургенев и Дружинин сочинили втроем (на троих?) в Гдовском уезде в июле 1854 года. Послание адресовалось библиографу и бывшему сотруднику «Современника» Михаилу Лонгвинову, незадолго до этого переехавшему в Москву для получения должности чиновника особых поручений при генерал-губернаторе.

Послание было Лонгвинову, но задевались в нём многие: обер-полицмейстер, гофмаршал, известные литераторы... Большую часть стихотворения, видимо, написал Тургенев. Некрасов выступил в качестве почтальона – долго пытался вручить Лонгвинову письмо. По всей видимости, безуспешно. Но ответ всё же был дан. Его написал тот же Дружинин: «Тургенев! кто тебе внушил // Твоё послание роковое?..», переиначивая Пушкина: «Языков, кто тебе внушил // Твоё посланье удалое?..». Подобные литературные шуточки рассказывают о нравах того времени больше, чем длинные критические статьи. Тургенев, Некрасов и Дружинин не на шутку порезвились летом 1854 года: «Языкова процесс отменно разыгрался: // Он без копейки был - без денежки остался; // Европе доказал известный Соллогуб, // Что стал он больше подл, хоть и не меньше глуп; // А Майков Аполлон, поэт с гнилой улыбкой, // Вконец оподлился - конечно, не ошибкой...»

Был и второй ответ на это стихотворение. Его написал не Дружинин, а Майков, тот, что «вконец оподлился».

«Послание к Лонгвинову» дошло до Майкова, и он ответил стихотворением «Авторам „Письма к Лонгвинову“»: «Не низойду до эпиграммы, // Чтоб отвечать на пасквиль их; // Им лишь одно скажу я пря-

мо – // Они не судьи дел моих...»

Здесь важно понимать, что этому предшествовало. Откуда такая язвительность Тургенева, Некрасова и Дружинина? Во времена той Крымской кампании и накануне её происходило примерно то же, что во времена недавней Крымской кампании... Всплеск «патриотизма», вернее, верноподданнических настроений. Многие известные люди больше не стыдились преклоняться перед царём, в том числе и Майков, написавший подобострастное стихотворение «Коляска»: «Когда по улице, в откинутой коляске, // Перед беспечною толпою едет он, // В походный плащ одет, в солдатской медной каске, // Спокойно-грустен, строг и в думу погружен, - // В нем виден каждый миг державный повелитель, // И вождь, и судия, России промыслитель // И первый труженик народа своего. // С благоговением гляжу я на него...» В XX веке такое километрами писали о Сталине. Майков как предшественник Джамбула...

«Великий человек! Прости слепорожденным! – писал Аполлон Майков о Николае I. - Тебя потомство лишь сумеет разгадать...» До сих пор потомство ещё не разгадало, хотя и очень старается.

Владимир Соллогуб тоже пошёл той же дорогой, вместе с литератором Вердеревским и капельмейстером Шенингом сочинив одусимфонию «Россия перед врагами», завершавшуюся гимном «Боже, царя храни». Весь этот малоталанливый всплеск ура-патриотизма и вдохновил членов редколлегии журнала «Современник» на написание язвительного послания.

«ОН ОБЛАДАЛ МЕЖДУ ПРОЧИМ УДИВИТЕЛЬНОЙ СИЛОЮ ВОЛИ»

В гости к Дружинину в Гдовский уезд в Марьинское и Чертово приезжали не только Некрасов и Тургенев. Именитых гостей хватало. Но всё-таки это было довольно редко. Дружинин в усадьбе, скорее, уединялся и работал в своём флигеле в Марьинском, чтобы в любой момент выйти погулять на природе, как он, судя по записи в дневнике, сделал 26 августа 1856 года:

«У нас после долгого ненастья пошли светлые дни, зелень свежа, воздух пахуч и приятен. Вчера, в 6 1/2 часов, проводив Эллиота и Трефорта, обедавших у меня, я вышел гулять один, по дороге в Заянье. Солнце садилось великолепно, окна изб горели в искорках, чисто русская красота местности поразила меня так, как еще никогда не поражала. Я понял, какой нерушимой связью привязан я к своему углу, к своей родной земле, к месту, где свершилось мое развитие, с добром и злом. Выразить спокойного, радостного, благодарственного состояния моего духа в эти минуты я не берусь. Я стоял на одном месте, глядел в одну сторону, чувствовал слезы на глазах и всю душу возносил к той неведомой силе, которая не покидала меня никогда до сего времени. Я радовался тому, что могу глядеть зорким глазом и жить, и наслаждаться, и порываться к свету так, как это возможно лишь в первой юности. А я далеко не юноша, великая часть моей жизни прошла – отраднo думать, что (при всем зле и всех пороках)

Александр Дружинин

Авторы журнала «Современника», 1856 год. Сидят: Иван Гончаров, Иван Тургенев, Александр Дружинин и Александр Островский. Стоят: Лев Толстой и Дмитрий Григорович.

не бесплодно. Я мог веселиться духом, как путник, легко и приятно совершивший великую половину дороги. Но всего не перескажешь, что я чувствовал, в особенности не передашь того, к чему дух мой стремился смутно. Я молился о силе и свете и радостно изготавлял себя на новый путь, на новые соприкосновения с жизнью. Давно в душе моей не было так светло и радостно...»

В тот же день Дружинин читал Эдгара По, и это тоже отражено в дневнике: «К ночи крайняя чуткость моих нервов сказалась в другом, пустом и забавном явлении. Глупая повесть Эдгара По «House of Usher» («Дом Эшеров») нагнала на меня великий ужас, такой ужас, какого я давно не испытывал. Надо, однако, признаться, что талант этого писателя, при всей его узкости и уродливости, громаден». Интересно, что это пишет литературный критик, считавшийся чуть ли не главным специалистом и пропагандистом качественной англоязычной литературы в России. И всё же повесть Эдгара По для него глупая. И это заставляет задуматься о том, какого уровня он был критик.

Николай Некрасов тот приезд в Гдовский уезд в гости к Дружинину описал в стихах: «Мы, посетив тебя, Дружинин, // Остались в верном барыше: // Хотя ты с виду благочинен, // Но чернокнижник по душе. // Научишь каждого веселью, // Полуплешивое дитя, // Серьезно предан ты безделью, // А дело делаешь шутя... // Весьма радушно принимаешь // Ты безалаберных друзей // И ни на миг не оставляешь // Ты аккуратности своей...»

Спустя десять лет о Дружинине в стихах будет говорить другой поэт – **Афанасий Фет**: «Умолк твой голос навсегда // И сердце жаркое остыло; // Лампаду честного труда // Дыханье смерти погасило...» Эти стихи он прочтёт у гроба. Дружинин умер в возрасте 39 лет от чахотки.

У гроба Дружинина произойдёт и другое событие: пожмут друг другу руки, казалось бы, превратившиеся в вечных врагов Тургенев и Гончаров.

В некрологе Некрасов, в частности, написал о том, как Дружинин умел преодолевать цензурные ограничения: «Он обладал между прочим удивительною силою воли и замечательным характером. Услыхав о затруднении к появлению в свет статьи только что оконченной, он тотчас же принимался писать другую. Если и эту постигала та же участь, он не разгибая спины, начинал и оканчивал третью...» Цензоры, наконец, уставали. Дружинин брал их измором. Хотя они тоже кого хотите могли измором взять, учитывая множественные запреты. Дружинин, например, много писал о **Лермонтове**, но в России тогдашний раз о гибели поэта говорить не разрешалось. О дуэли до александровских реформ даже намекать было нельзяз.

«БЫЛ НА ДОВОЛЬНО БЕЗОБРАЗНОМ УЖИНЕ У ТУРГЕНЕВА»

Тургенев и Гончаров не всегда были врагами. Первоначально отношения между ними казались вполне товарищескими. Происхождение у них было разное, как и темперамент. Но они часто виделись в одних ком-

паниях. Общались, веселились, выпивали... О том времени Дружинин оставил записи: «В пятницу был на довольно безобразном ужине у Тургенева по случаю его рождения. Ужинала обычная наша компания, с прибавлением Гончарова, Михайлова и Писемского. Тургенев пел, городил идеальные речи, рассказывал, что жаждет любви, и вообще вёл себя как немец-студент, загулявший по принципу. Михайлов толковал о разных высоких предметах, Языков снял рубашку и прославлял прогресс, всё это было глупо и тем более скучно, что действующие лица все были людьми более или менее мне любезными. Разошлись в четвертом часу, по крайней мере, я с Гончаровым в это время вырвались из Капернауа. Мне было скучно, когда я ехал домой». Написано в дневнике 31 октября 1855 года.

Через три года Тургенев созвал на обед своих приятелей. Главным блюдом на том обеде было чтение вслух автором только что написанного романа «Дворянское гнездо». Неожиданно явился и Гончаров. До этого дня каких-то крупных публичных конфликтов между Тургеневым и Гончаровым не случилось. Хотя за глаза они говорили друг о друге всякое. Например, Тургенев, если верить жене Некрасова **Авдотье Панаевой**, прочитав первый роман Гончарова «Обыкновенная история», сказал, что «штудировал Гончарова и пришёл к выводу, что в душе чиновник и его кругозор ограничен мелкими интересами, что в его натуре нет никаких порывов, что он совершенно доволен своим мизерным миром и его не

интересуют никакие общественные вопросы, он даже как-то боится разговаривать о них, чтобы не потерять благонамеренность чиновника. Такой человек далеко не пойдёт. Посмотрите, он застрянет на своем первом произведении».

Но Гончаров не застрял. Как и Тургенев.

Более того, по мнению Гончарова, Тургенев не раз при написании своих произведений («Дворянское гнездо», «Накануне» и т.д.) использовал идеи Гончарова, услышанные от него самого. Подробнейшим образом Гончаров изложил свои претензии в книге «Необыкновенная история», написанной на рубеже 1875-1876 годов. В отличие от «Обыкновенной истории», «Необыкновенную историю» издали только в 1924 году – спустя 33 года после смерти Гончарова. «Необыкновенная история» стала библиографической редкостью.

В тех же воспоминаниях Панаевой говорится и об отзыве Тургенева на первую художественную публикацию Дружинина: «Положительно везёт «Современнику»! Вот это талант, не чета вашему «литературному прыщцу» и вознесённому до небес вами апатичному чиновнику Ивану Александровичу Гончарову. Эти, по-вашему, светила – слепорождённые кроты, выползшие из-под земли: что они могут создать? А у Дружинина знание общества; обрисовка Полинки Сакс художественная, видишь гётевские тонкие штрихи, а никто в мире, кроме Гёте, не обладал таким искусством создавать грациозные типы женщин. Я прозакладываю голову, что Дружинин быстро займёт место передового писателя в современной литературе... И как я порадовался, когда он явился ко мне вчера с визитом – джентльмен!.. Надо, к сожалению, сознаться, что от новых литераторов пахнет мещанской средой...» Ничего себе, Тургенев сравнивает Дружинина с Гёте!

«Полинку Сакс» уже давно никто не читает, в отличие от книг Гончарова и Тургенева.

«ЖАЛКАЯ, ИЕЗУИТСКАЯ ИНТРИГА»

По словам Гончарова, он делился своими литературными сюжетами с Тургеневым. «Вот, если бы я умер, вы можете найти тут много для себя!» – сказано в «Необыкновенной истории». – Но пока жив, я сделаю сам!» Тургенев, по словам Гончарова, тщательно расспросил, не говорил ли он кому-нибудь об этом ещё? «Я сказал, – пишет Гончаров, – что никому, но однако вскоре после того я, при Тургеневе же, рассказывал то же самое и Дудышкину, также Дружинину и возвращался к рассказу в несколько приёмов. И кажется, только. У меня и теперь есть письмо, где Тургенев пишет, что «он никогда не забудет сцен, событий и проч., рассказанных ему и Дудышкину.» И действительно не забыл, как оказалось после! Он, должно быть, придя домой, всё записал, что слышал, слово в слово».

В «Необыкновенной истории» Иван Гончаров не жалеет хлестких выражений по отношению к поступкам Ивана Тургенева («жалкая, иезуитская интрига, разыгранная со мной и надо мной», «гнусно и мелко», «Тургенев завистлив до бешенства» и т.п.).

Окончание на стр. 16.

Литературное озорство и воровство

Дружинина спустя полтора века вспоминают не как литератора, сравнимого с Гёте, а как человека из окружения Тургенева, Гончарова, Некрасова

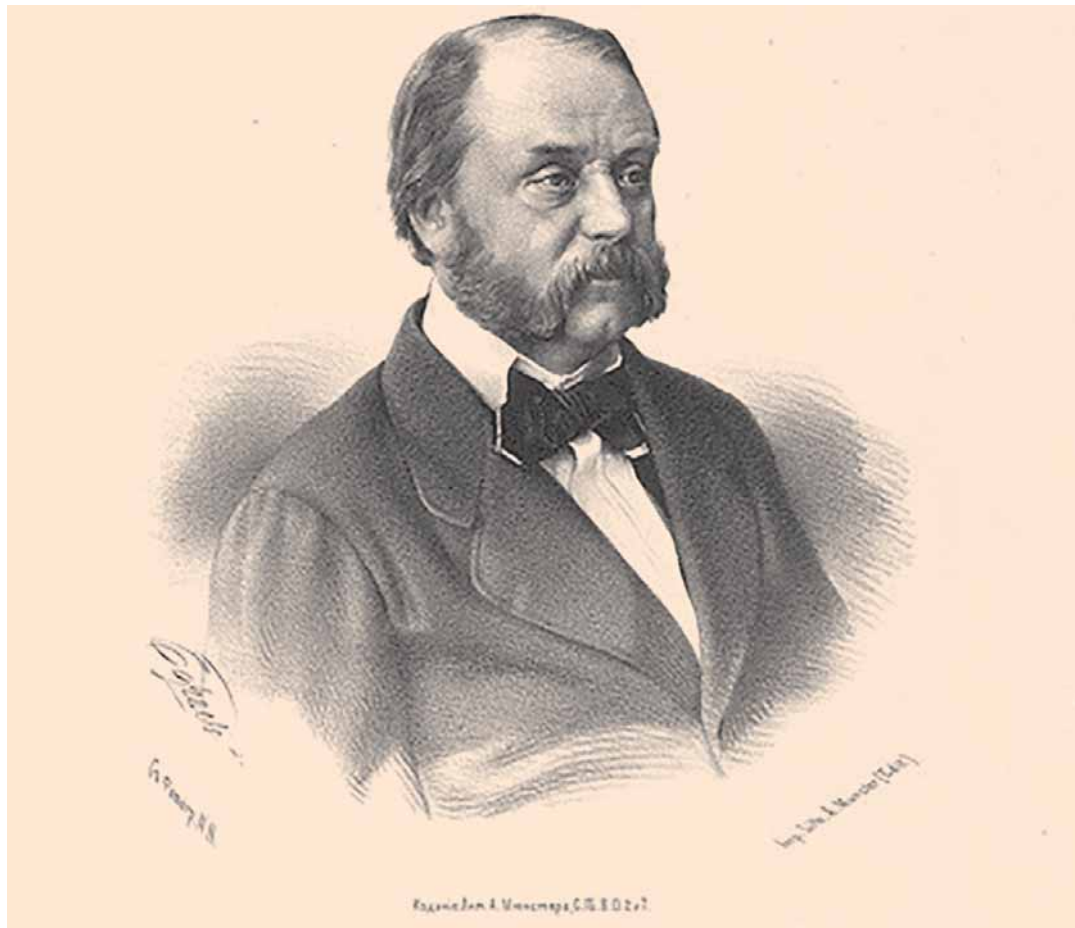
Начало на стр. 15.

Третьейскими судьями в споре Гончарова и Тургенева кроме Дружинина выступили литературные критики **Павел Анненков**, **Степан Дудышкин** и **Александр Никитенко**. Они собрались 29 марта 1860 года на квартире Гончарова. Вердикт был такой: «Произведения Тургенева и Гончарова как возникшие на одной и той же русской почве должны были тем самым иметь несколько схожих положений, случайно совпадая в некоторых мыслях и выражениях, что оправдывает и извиняет обе стороны». Признали сходство идей, но не более.

Вернувшись с третейского суда, Павел Анненков написал: «Сегодня, в час пополудни, и происходило это знаменитое объяснение. Тургенев был, видимо, взволнован, однако весьма ясно, просто и без малейших порывов гнева, хотя не без прискорбия, изложил весь ход дела, на что Гончаров отвечал как-то смутно и неудовлетворительно... Мой друг Иван Александрович в этой истории играл роль не очень завидную; он показал себя каким-то раздражительным, крайне несостоятельным и грубым человеком, тогда как Тургенев вообще, особенно во время этого объяснения, без сомнения для него тягостного, вел себя с большим достоинством, тактом, изяществом и какой-то особенной грацией».

Гончаров с решением третейского суда не согласился. Он по-прежнему считал, что Тургенев позаимствовал идеи его романов «Обрыв» и «Обыкновенная история», когда создавал «Дворянское гнездо» и «Накануне» (позднее к этому списку добавятся «Отцы и дети», «Вешние воды» и «Дым»).

Юрий Коробин в 1958 году написал пьесу «Суд музы Клио над И.С. Тургеневым». Тургенева в ней судят **Лев Толстой**, **Фёдор Достоевский**, **Николай Некрасов** и, конечно же, **Иван Гончаров** («считаю, что он склочник и литературный вор», «он актёр, лгун, и к тому же литературный вор»). Обвинения Гончарова – героя пьесы – основаны на его «Необыкновенной истории». «Как их создать, книги, когда для этого нет соответствующего таланта?» – рассуждает Гончаров. – *Очень просто – украсть тему, образы, типы, завязку и развитие романа у другого; всё это, для заметания следов, перемешать, насоро со-*

Иван Гончаров.

стряпать и, главное, опередить обворованного литератора выпуском своего сочинения в печать. Так Тургенев со мной и поступил». Впрочем, Гончаров здесь обвинениями в адрес Тургенева не ограничивается. Подозрения пали ещё и на модных писателей Западной Европы – **Бертольда Ауэрбаха** и **Гюстава Флобера**. «Больше того, – говорит он, – заискивая перед «просвещёнными европейцами», он делился с ними уворованными у меня литературными материалами. Прочитайте внимательно «Дачу на Рейне» Ауэрбаха, *Madame Bovary* и *Education sentimentale* Флобера, и вы увидите, что всё это мой материал из «Обрыва», обработанный на западно-европейский лад».

В отместку поклонники Тургенева (а может быть, Флобера) уже в наше время заподозрили Гончарова в заимствовании сюжетов «Обломова» и «Обыкновенной истории» у **Гоголя**.

Эти вопросы литературного заимствования решались не только на третейском суде (дуэль Гончарова с Тургеневым, о которой тоже говорили, не состоялась). Кое-что обсуждалось через посредников (посред-

ничество осуществлял **Аполлон Майков**). Важную роль играла переписка главных действующих лиц.

Гончаров писал Тургеневу 27 марта 1860 года: «Вы... отчасти согласились в сходстве общего плана и отношений некоторых лиц между собой, даже исключили одно место, слишком живо напоминавшее одну сцену, и я удовольствовался...»

Считалось, что Тургеневу пришлось изъять из рукописи «Дворянского гнезда» две главы, имевшие некоторое сходство с «программой» «Обрыва». Исчезла и сцена, изображавшая «ночное свидание Лизы Калитиной с Марфой Тимофеевной, близкую по содержанию к аналогичной сцене между Бабушкой и Верой».

Но спустя четыре года умер Дружинин. На похороны явились и Тургенев, и Гончаров. Произшедшее на похоронах описал Гончаров: «На похоронах Дружинина, на Смоленском кладбище, в церкви ко мне вдруг подошёл Анненков и сказал, что «Тургенев желает подать мне руку – как я отвечу?» «Подать свою», – отвечал я, и мы опять сошлись, как ни в чём не бывало.

И опять пошли свидания, разговоры, обеды – я всё забыл...»

Казалось бы, острая фаза осталась в прошлом. Обиды если не забыты, то хотя бы отложены в сторону. Но Гончарову казалось, что Тургенев не остановился, а наоборот, продолжал литературное воровство. К тому же большинство свидетелей умерли. Так что Иван Гончаров не успокоился, а описал свои обиды в книге «Необыкновенная история», завещав издать её после своей смерти и смерти Тургенева.

Гончаров, разумеется, ничего не забыл, хотя, возможно, пытался это сделать. Пока не пришёл к выводу, что это была со стороны Тургенева хитрость. «Тургенев затеял это примирение со мной, как я увидел потом, вовсе не из нравственных побуждений возобновить дружбу, которой у него никогда и не было, – был уверен Гончаров. – Ему, во-первых, хотелось, чтобы эта ссора, сделавшаяся известной после нашего объяснения при свидетелях, забылась, а вместе с нею забылось бы и обвинение мое против него – в похищении, или плагиате, как он осторожно выражался. Во-вторых, ему нужно было ближе следить за моею деятельностью и мешать мне оканчивать роман, из которого он заимствовал своих «Отцов и детей» и «Дым»...»

А Дружинина спустя полтора века вспоминают не как литератора, сравнимого с Гёте, а как человека из окружения русских классиков – Тургенева, Гончарова, Некрасова.

После смерти издали восьмитомник Александра Дружинина и в нём поместили воспоминания того самого Михаила Лонгинова, в которых он рассказывал: «При поверхностном знакомстве с ним, вы видели человека довольно холодной наружности, сдержанного, даже несколько принужденного, щеголеватого одетого и с изящными манерами. Разговор его без сомнения обличал в нем сейчас человека умного и основательно-просвещенного; но вы никак не подумали бы, что под этою оболочкою скрывались: страстное сердце, бесконечная доброта души и неисчерпаемая веселость ума».

В одном из своих писем Александр Дружинин написал: «Стих мне даётся чрезвычайно тяжело и оттого самый труд мне интересен...»

То, что легко, неинтересно.

Алексей СЕМЁНОВ ●

ПСКОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ
Выходит в свет с августа 2000 года

Областная еженедельная общественная газета
Учредитель: ООО «СВОБОДНОЕ СЛОВО»
Издатель: ООО «МЕДИАГРАД»
Адрес издателя: 180059,
Псковская область, Псковский район,
д. Родина, ул. Школьная, д. 1, кв. 74.

Главный редактор **Денис Николаевич Камалагин**.
Фотографы **Тимур Галимов**, **Артём Аванесов**.
Автор дизайн-проекта **Алексей Курс**.
Служба распространения **Гавриил Андреев**.
Компьютерная верстка: **Сергей Яковлев**.
Корректор: **Ирина Мартынец**.

Адрес редакции: 180000, Псков, ул. Некрасова, 29,
помещение 1002. Тел./факс: (8112) 22-30-02,
эл. почта: gubernia@pskovregion.org.

Газета «Псковская губерния» зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Псковской области, Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ТУ60-00242 от 19 июля 2016 года.

Подписано в печать 26.06.2019 г. Время подписания в печать: установленное по графику – 17.00, фактическое – 19.00. Дата выхода в свет 27.06.2019 г.

Отпечатано в ООО «Псковское возрождение», Псковская обл., Псков, ул. Максима Горького, д. 1. Телефон: (8112) 70-03-35. Заказ 639. Тираж 1000 экз.

Цена в розницу свободная. При перепечатке ссылка на «Псковскую губернию» обязательна.

Мнение авторов публикаций и редакции может не совпадать. По вопросам рекламы обращаться по телефону +7-909-573-31-40 или на e-mail: guberniarskov@gmail.com.

Ответственность за содержание рекламы несут рекламодатели.

Справки по содержанию рекламы и объявлений у рекламодателей. Издание специализируется на распространении информации общественно-политического характера.

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ

в областном каталоге:

для граждан

34316,

для организаций

34318